ЛитРес:

Сильвия Лайм

Рабыня драконьей крови

2

ЛитРес: Фэнтези

Сильвия Лайм

Рабыня драконьей крови. Часть 2

«Сильвия Лайм»

2021

Лайм С.

Рабыня драконьей крови. Часть 2 / С. Лайм — «Сильвия Лайм», 2021 — (ЛитРес: Фэнтези)

– Вам ведь известно, что эта женщина – собственность нашего повелителя? – Безусловно, – с ответным поклоном проговорил Рэнвиэль, снова устремив на меня пронзающий взгляд хрустально-голубых глаз. – Но я был первым, кто выбрал ее. И на моей стороне… Право крови… Шум в зале стал громче. Сандролион невольно сделал шаг назад. Похоже, княжич сказал что-то такое, чего он услышать вовсе не ожидал. – Да что это за право такое? – воскликнула я в ужасе. Рэнвиэль мягко улыбнулся, и у меня по спине прокатилась обжигающе-холодная волна мурашек. – Право крови рождается, когда женщина пьет кровь вампира, – ответил он, медленно и неотступно приближаясь к кругу огня. – Особенно если это кровь наследника престола…

© Лайм С., 2021
© Сильвия Лайм, 2021

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 25
Глава 4 38
Глава 5 43
Глава 6 51
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Сильвия Лайм
Рабыня драконьей крови. Часть 2

© Сильвия Лайм, 2021

* * *

Глава 1

Айденион Огненнокрылый

Широкие и мощные черные крылья с огненно-красными всполохами рассекали небесное пространство двумя безупречными лезвиями. Ветер свистел в ушах Айдена, а закатное солнце отражалось в зеркально-черных глазах с будто пляшущим внутри пламенем.

Седьмой принц оказался единственным из братьев, чей цвет чешуи был почти черным. Не истинно черным, как у отца, нет. Увы. С красными подпалинами, с огненными переливами, будто под этой самой чешуей бурлила раскаленная лава. И все же – черным. Это должно было говорить об особенной силе сына императора Вайлариона. Тот в Новой Райялари давно уже был символом. Почти богом. Даром что исчезшим три сотни лет назад.

Но иначе и быть не могло, ведь Вайларион Черная Смерть оставался последним из драконов, в ком не было ни капли человеческой крови.

Отец. Живая легенда… И тот, на кого Айденион был больше всего похож.

Принц повернул голову и взглянул на самого старшего из своих братьев. На Элайдариона по прозвищу Золотой Закат. Его чешуя была одноименно золотой, как у матери, но под каждой чешуйкой, словно тень, рассыпалась черная пыль – цвет отца.

Айден взглянул чуть дальше, а затем по очереди посмотрел на каждого из остальных братьев. Гленхейдлион, Иланшерлион, Сирглинарион, Ольгердарион и Ренлинарион… Айден всегда терпеть не мог длинные драконьи имена, а потому предпочитал звать родню укороченными кличками, что, впрочем, никогда не одобряли старейшины, приучая всех принцев чтить законы возрожденного крылатого племени и новой империи, которую они построили на руинах старой.

Однако несмотря на все усилия Айден никогда не придерживался правил, и ему это всегда сходило с рук. Он был самым младшим и одновременно самым черным из всех…

Из-за этого он частенько ругался с Гленхейдом и Иланшером, а Элайдар и вовсе, казалось, всегда смотрел на него свысока. Когда Айден родился, Элайдар уже считался дофином империи, будущим правителем Новой Райялари. А потому появление еще одного брата с почти черной чешуей вряд ли могло понравиться принцу, который видел себя когда-нибудь в будущем великим императором людей, драконов, нелюдей и колдоморфов.

Впрочем, когда их родители исчезли в тумане разорванного пространства, ссоры стали реже. Словно каждый из братьев начал чешуей ощущать, что в этом мире у них уже не осталось больше родной крови.

И вот сейчас они летели все вместе над бескрайними полями и лесами империи, и общее дело заставляло Айдена чувствовать то главное в них всех, что было спрятано в самих венах, в основе их существа, – единство.

Однако последние несколько часов седьмой принц не мог отдать себе отчета в том, почему испытывает беспокойство. Что-то зудело под ребрами, мешая нормально сконцентрироваться и выполнять работу, которую они с братьями делали регулярно – искали магические всполохи и разрывы пространства в Новой Райялари.

Империя была велика, и так просто почувствовать, где происходит то или иное магическое возмущение, невозможно. Более того, невозможно определить, не нарушены ли границы резерваций, не сошел ли с ума какой-нибудь особенно сильный маг и не уничтожил ли уже несколько десятков деревень. Конечно, до правителей королевств рано или поздно дойдут слухи, слуги и гонцы принесут вести с дальних земель, но, как правило, в такие моменты бывало уже поздно.

Кроме того, никто из слуг не сможет доподлинно разузнать, не произошло ли нового катастрофического искажения магии и не зародилась ли сейчас где-нибудь в лесах четвертого

или пятого королевства очередная волна неконтролируемых колдоморфов. Однажды братья уже пропустили такую волну, и на границе Йенлавей образовалась чаща шерблайдов, с которой теперь почти невозможно было что-либо сделать.

Когда-то шерблайдами были простые оборотни, нелюди, обращающиеся в волков по своему желанию. Вот только однажды несколько стай столкнулись в битве, результатом которой стали сотни трупов и еще сотни изгнанных из общин оборотней. На беду, в тот же месяц на одной из полян Лервильского леса, возле которого и произошло страшное событие, расцвели сразу несколько десятков цветов тиаре. Откуда они там взялись и почему на пустой прежде территории вдруг выросли цветы Яросветной девы, никто не знает. Но магия вырвалась из колдовских бутонов, неся вокруг спонтанный хаос, создавая из полумертвых оборотней и их изгнанных соплеменников новых существ – шерблайдов. Диких, лишенных привычного разума монстров, не умеющих превращаться в волков, но имеющих хищную полуживотную форму, в которой они нападали на своих жертв и разрывали их на куски.

По-хорошему, Айден с братьями должен был отдать приказ на уничтожение их всех. И он так и сделал, несмотря на то, что некоторым образом это было совершенно негуманно. Но когда начали умирать люди и нелюди, нужно было принимать меры…

Однако было уже поздно. Шерблайды сбились в стаю, и каким-то образом у них образовалось более-менее разумное сообщество. И вот тогда в дело вмешались вампиры. Шеллаэрде, будучи независимым княжеством, высказалось с помощью своих послов, что Королевство Огня, как и вся Новая Райялари, не имеет права “уничтожать тех, кто им не нравится”. Также послы уточнили, мол, что же тогда произойдет завтра? “Сегодня вы уничтожите несчастных оборотней, вся вина которых в том, что они оказались изгнаны собственными семьями, а завтра решите, что Кровавый крестострел вампиров – это тленная опухоль Йенлавей?”

Это был прямой намек на агрессию дарков, на их единоличную власть на всех континентах. И Айдену пришлось подчиниться, оставить попытку уничтожить чащу шерблайдов, ведь в ином случае остальные десятки рас нелюдей и колдоморфов могли решить, что их вот-вот постигнет та же участь.

Бунт нелюдей был не нужен даркам. И так, учитывая, что в Новой Райялари уже три сотни лет не было императора с императрицей, обстановка между людьми и нелюдями складывалась напряженная. А вампиры и вовсе уверенно подливали масла в огонь.

Айден подозревал, что именно они, несмотря на ненависть к оборотням, помогли шерблайдам собраться в крупную стаю. Ведь именно это помогло им в дальнейшем получить рычаг управления над Седьмым королевством.

Поэтому примерно раз в месяц или два истинные драконы облетали всю империю, чтобы обнаружить новые магические возмущения раньше, чем это принесло бы катастрофические последствия. Они летели с чудовищно быстрой скоростью, всемером составляя септаграмму из семи лучей. В ее центре образовывалась воронка магии пятого уровня – сильнейшей магии в мире и настолько сложной, что создать ее можно было только подобным особым образом. Эта воронка на тысячи километров протягивала невидимые щупальца, как спрут, ощупывая землю на предмет всплеска тиаре. Благодаря этим щупальцам братья могли не облетать целиком необъятные пространства империи, а двигаться по вполне конкретному, точно заданному маршруту.

Это было очень важное дело, которым не стоило пренебрегать, тем более что остальные принцы бросили ради него собственные дела на несколько суток. И все же Айден с каждой секундой нервничал все сильнее и чувствовал, словно вот-вот произойдет нечто ужасное.

– Элайдар, – в какой-то момент раскрыв пасть, полную белоснежных клыков, проговорил огромный черный дракон с огненно-красными всполохами – Айден Огненнокрылый. – Я должен уйти.

Это была не просьба – констатация факта, несмотря на то, что седьмой принц звал именно первого. Того, который должен был дать позволение.

Но Айдену никогда не требовалось чье-либо разрешение. И за это многие его не выносили, включая собственных братьев.

– Потерпишь, – раздалось рычание в вое ветра, отдающее грохотом ментальной связи.

– Я чувствую: что-то не так, Элайдар, – спокойно ответил Айден, не обратив ни малейшего внимания на недобрый ответ. – Мне нужно уйти.

– Ты издеваешься? – громко прорычал золотисто-красный дракон слева. В его чешуе не было ни намека на черный, зато на солнце он сверкал так, что казался красивее их всех. – Что у тебя опять случилось? Трахаться захотелось? Я слышал, у тебя новая аара!

Айден стиснул челюсти за секунду до того, как из горла вырвалась струя огня. Впрочем, сквозь зубы все же прорвались языки пламени, но Гленхейд только ядовито фыркнул, продолжая полет.

– Мои дела тебя не касаются, – ответил седьмой принц, стараясь сохранять спокойствие. – Тем более дела моего атриса.

– Зато нас касается тот факт, что ты опять решил действовать, наплевав на всех, – проговорил с раздражением Иланшер, дернув ядовито-оранжевой головой. Они с Гленхейдом были похожи, как сердолик похож на янтарь: вроде и разные, но общего в них больше, чем у других братьев.

Айден не злился, он знал, что, в общем-то, они правы. Седьмой принц и сам первый начал бы возмущаться, если бы кто-то поступил так, как сейчас собирался поступить он.

Вот только как объяснить, что его тянет не пустая прихоть?.. Или, может, все это ему лишь кажется и стоит просто не обращать внимания?..

Айден закрыл глаза, пытаясь сконцентрироваться на тревожащем чувстве в груди. Затем осторожно накренил крылья, уходя в полете на несколько метров ниже братьев.

Это был довольно опасный маневр: цепочка заклятья должна была оставаться крепкой, а звеньями служили тела всех семи принцев. Сейчас же одно звено натянуло всю связку, грозя разорвать тщательно выстроенное заклинание, растратив впустую колоссально количество тиаре драконов.

Однако Айден хотел хотя бы на несколько минут почувствовать себя в одиночестве… если этот термин вообще можно было применить к полету в компании ещё шестерых мужчин.

– Шерблайдовская твоя задница, ты что вытворяешь? – выдохнул сверху Иланшер, который был ближе всего к нему. Он резко наклонился, поменяв угол полета и пытаясь выровнять искаженную цепь колдовского обряда.

В тот же миг напряжение магии стало очевидно, потому что прямо в воздухе начали проявляться горящие огненные символы. Круг, в котором летели драконы, буквально пестрел золотисто-желтыми буквами. Огромные, вписанные друг в друга окружности тонкими обручами проходили сквозь грудные клетки братьев, черпая тиаре прямо из их магических ключей. Минуя печати.

Теперь, если бы кому-то вздумалось посмотреть на все происходящее сверху, этот кто-то увидел бы, что семеро драконов вместе с горящими символами и составляют одно чрезвычайно сложное колдовское руно. Исчезнет один дракон – и руно неминуемо разрушится, принеся с собой далеко не самые радужные последствия.

– Иланшер, не трогай его, – раздался строгий, но спокойный голос спереди. Там в основании печати как раз летел Элайдарион Золотой Закат.

Небо стремительно темнело, солнце почти совсем скрылось за горизонтом, и вот-вот братья должны были продолжить полет в сумраке ночи. Айден любил это время и в какой-нибудь другой день с удовольствием провел бы ночные часы с родственниками, может быть даже ему удалось бы ни с кем из них не поссориться.

Но сейчас чем более нервным становился он, тем сильнее росло напряжение остальных драконов. По связи колдовской печати они чувствовали его слишком хорошо… И это раздражало.

Айден стиснул зубы и попытался активировать простенькую печать "Чистого разума". Всего лишь третий уровень, ничего сложного… Разве что в момент, когда твой ключ полностью вычерпывается совсем другим, чудовищно сильным и почти автономным заклятьем, тратить тиаре на что-то еще было подобно пытке.

Но седьмой принц не обращал внимания на боль. Сердце застучало болезненно быстро, когда магия заструилась по венам и брызнула в начертанный мысленно рисунок.

Но это сработало. Разум расчистился, и дракон вздохнул свободнее, на время забывая о том, что вокруг него вообще кто-то есть.

В тот же миг перед его глазами начали мелькать смутные образы. Туманные, непонятные.

Айден никогда не умел видеть будущее или угадывать, куда повернут тропы Рока. Однако прямо сейчас всю силу своей концентрации он направил в одну-единственную точку – в чувство тревоги, что с каждым мгновением все сильнее росло.

Он потерял счёт времени, забыл о том, где находится. Он больше не слышал братьев, один из которых не переставая ругался. И это позволило ему совершить почти невозможное.

Он вдруг увидел то, что подвластно лишь немногим существам этого мира. Перед ним пульсировали тонкие перепутанные линии, сверкая в закатном полумраке разными цветами. От болезненно-черного до багряно-красного.

"Нити судьбы…" – задержав дыхание, подумал Айденион, стремительно разыскивая среди них ту, при виде которой спазм в его груди сделался бы сильнее.

Седьмой принц мало что понимал в умениях провидца, ведь у него никогда не было подобного благословения Яросветной девы. Однако о том, как найти нужную нить, он все же знал. Даром что этих нитей перед ним расстелилось бесконечное множество.

Зная, что у него совсем мало времени, принц стремительно перескакивал глазами от одной линии к другой, пока наконец не нашел ту, светло-голубую, отливающую в свете закатного солнца мягким золотом. И не потянул за нее…

А вот то, что он увидел дальше, повергло его в глубокий шок.

И в тот же миг под крики ярости шести истинных драконов Айденион Огненокрылый разорвал высшую печать пятого уровня. А затем, чувствуя, как боль от разрушенных колец заклятья практически дробит его кости вместе с костями его братьев, исчез в черно-красном вихре разорванного пространства.

Глава 2

Селина

Глядя, как Рэнвиэль спокойно преодолевает оставшееся между нами пространство, я похолодела от страха. Огонь, которым меня окружил Мельгорион, уже не казался защитой от посторонних, теперь он более походил на ловушку, из которой невозможно выбраться.

Затравленно я оглядела присутствующих сквозь пелену оранжевого пламени, в очередной раз замечая широко распахнутые от изумления и все же безразлично-холодные глаза дарков, удивленно ужасающиеся глаза аар, прижавшихся к стене вдали, и даже один блестящий взгляд маленького мальчика, прячущегося за юбку одной из даркесс. Сперва я не замечала его присутствия, а теперь с отстраненным и совершенно неуместным любопытством осознала, что этот малыш, судя по всему, тоже будущий дракон…

Впрочем, для меня сейчас это не имело никакого значения, и, наверное, я просто всеми силами пыталась зацепиться взглядом хоть за кого-нибудь, кто мог бы мне помочь. Кто мог бы убрать от меня подальше мужчину, от которого веяло холодом и смертоносной силой.

Когда Ренвиэль оказался совсем рядом, Мельгорион словно отошел ото сна, в который его погрузили слова посла Шеллаэрдэ. Черноволосый Сандролион вместе с еще несколькими старейшинами двинулся в нашу сторону, и на их лицах читалось раздражение, были напряженно сдвинуты брови. Последние слова Рэнвиэля им явно не пришлись по душе.

Как же сильно я обрадовалась в этот момент! И сердце еще громче застучало, когда Мельгорион, что был ближе всего к нам с вампиром, проговорил:

– Уверен, мы сможем договориться с любезным представителем наших добрых друзей – вампиров – о том, чтобы компенсировать вам право крови каким-то иным способом. Возможно, вы пожелаете…

Похоже, Первый жрец собирался предложить вместо меня кого-то другого. Или, может быть, дать послу денег. Пора было праздновать победу!

Вот только едва я несмело начала улыбаться, невольно попятившись на полшага назад, как Рэнвиэль целиком развернулся ко мне.

– Я уже пожелал, – проговорил он хлестко, но мягко одновременно. Его слова были как расплавленное серебро – пластичными, нежными и одновременно убийственными, как раскаленный металл.

В следующий миг он схватил меня за руку, резко потянув на себя, обнял, прижав к себе, и заглушил мой сдавленный крик собственными губами.

И через секунду все исчезло в плывущем тумане цвета первозданного мрака.

Мне было холодно и казалось, что всё вокруг наполнила одна сплошная непроглядная тьма. Она прилегала к коже, прилипала к ней, как неудобная одежда, как узкое платье или мешок, который надели мне на голову, и я сама никак не могла его стянуть. Эта тьма была обволакивающей и тяжелой, словно морская вода, из которой невозможно выбраться. Словно я попала на самое дно глубокого озера, откуда не видно даже самого яркого луча света.

Однако прошло несколько тяжелых, непереносимо-душных мгновений, и оказалось, что тьма вокруг – это вовсе не обморок и не сон. Мрак не привиделся мне в горячечном бреду, он был настоящим, потому что сквозь него вдруг начали проступать руки уже почти ненавистного мне мужчины.

Ренвиэля Эстерийского, посла Шеллаэрде…

И как бы я ни хотела, чтобы всё случившееся было лишь игрой воображения, на самом деле проклятый вампир до сих пор стоял рядом со мной, плотно вжимая меня в собственное тело. А на своих губах я чувствовала его губы.

– Какого лешего тут происходит? – зашипела я в ярости, когда тьма потихоньку начала отступать и в глаза ударил оранжевый закатный свет.

Мужские руки тут же отпустили меня, но сам вампир не стал отходить далеко. В его топазовом взгляде сверкало превосходство, а на его губах, окрашенных в нереальный ярко-красный цвет, блуждала мрачная улыбка, от которой дрожь по спине случилась бы даже у самого смелого мужчины.

Но хуже было то, что из-под этих ярко-красных губ виднелись острые, как иглы, клыки.

– Тебе не нужно переживать, милая, – мягко проговорил вампир обволакивающим ласковым голосом, – ты среди друзей…

Но стоило мне обернуться и осмотреться по сторонам, как я поняла, что мы находились уже вовсе не во дворце Айдена, а в странной небольшой комнатке, наполненной полумраком и затхлым воздухом. Сквозь высокое готическое окно едва-едва пробивался свет солнца, уже почти исчезнувшего за горизонтом. А совсем рядом в кресле-качалке сидела странная молодая женщина, при одном взгляде на которую всё внутри покрылось изморозью льда.

На первый взгляд незнакомка казалась вполне обычной, ей было не дать более тридцати лет. Чёрные волосы аккуратно спускались вдоль узкого светлого лица, руки в красивых кожаных перчатках были миловидно сложены на коленях, и только взгляд темных глаз из-под тонких бровей выглядел поистине пугающим.

Едва я взглянула на нее, как её кресло качнулось и скрипнуло, парализовав меня ужасом.

– Что происходит… как мы здесь оказались? – спросила я ошеломленно, стараясь отвлечься хотя бы на что-нибудь. Пытаясь загнать страх как можно глубже.

Совершенно очевидно, что мы с Ренвиэлем переместились в пространстве. Но как это возможно? Мне самого начала пребывания в этом мире все вокруг говорили, что на подобные фокусы способны только драконы. Так почему же клыкастый блондин сумел унести меня из Огненного Чертога так легко, как вор уносит в ночи приглянувшуюся безделушку?

– Я просто забрал тебя из того ужасного места, милая, чтобы продемонстрировать новый мир, от которого ты не сможешь отказаться, – с нежной улыбкой проговорил мужчина, а затем протянул руку вперед, коснувшись моих волос.

Я замерла, не в силах пошевелиться и испытывая странное сковывающее чувство в каждой мышце. Наверное, именно так выглядит истинный страх: когда тело перестает слушаться тебя и будто бы превращается в камень. Я словно со стороны наблюдала, как сквозь тонкие длинные пальцы Ренвиэля скользят мои пряди, переливаясь в закатном свете. Будто, покинув собственное тело, я изучала их странный изменившийся цвет. Если прежде волосы были обыкновенными, русыми, пусть и с приятным персиковым оттенком, которым я всегда так гордилась, то сейчас каждый волосок всё более походил на розовое золото.

В голову пришла дурацкая мысль: отрезать и продать… а деньги отдать Ренвиэлю в качестве выкупа.

В какой-то другой жизни, наверно, я могла бы порадоваться тому, насколько привлекательнее стала. Могла бы поиграть в Рапунцель или в другую волшебную принцессу, которая попала в другой мир и стала восхитительной красоткой. Вот только сколько бы я ни вспоминала сказок, в которых цвет или структура волос главной героини колдовским образом менялись, всё там заканчивалось не так уж хорошо, как хотелось бы! В одной из версий Рапунцель вместе с отрезанием волос теряла силу. В другой версии припоминаю, что вместе с волосами из героини уходила и жизнь.

В общем, как бы то ни было, учитывая все события, что творились последние дни вокруг меня, я была склонна предположить, что изменившийся цвет волос ни к чему хорошему не приведёт.

– Разве вампиры способны повторить эксплозию дракона? – тихо выдохнула я, всё ещё пытаясь сбросить оковы оцепенения.

Но Рэнвиэль в ответ только ещё шире улыбнулся, и теперь я видела его клыки во всей красе.

– Нет, милая, – ответил он бархатно, – вампиры не способны на эксплозию, но у нас есть много других особенностей, которые, несомненно, понравятся тебе, стоит лишь узнать нас поближе…

– Вот уж сильно сомневаюсь, – буркнула я, когда почувствовала, что самообладание потихоньку начало возвращаться.

Вампир в это время уже спустил ладонь с волос мне на плечо и скользнул пальцами по руке. Мурашки пробежали по коже и вонзились внутрь холодными иголочками.

Я снова посмотрела в пронзительные голубые глаза этого мужчины, пытаясь понять, что же в нём так пугает. Только ли клыки были настолько страшными, что я буквально не могла пошевелиться в присутствии их владельца?..

Однако чем дольше я вглядывалась в посла вампирского государства, тем четче осознавала, что на самом деле его внешность была второстепенна. Я уже прежде замечала, что его узкое благородное лицо было вполне привлекательно, можно даже сказать, что оно было дьявольски красиво… как может быть красива раскаленная лава, способная убить только одними своими испарениями.

Такой же опасной красотой обладали и его холодно-платиновые волосы. Вот только все равно это было не главное. Страшнее то, что если сконцентрироваться, то можно почувствовать: вокруг Рэнвиэля будто расстилался невидимый кокон силы, вступив который я совершенно переставала отдавать себе отчет в происходящем. Теряла связь с окружающим миром.

Едва осознав это, я тут же попыталась сделать шаг назад, покинув этот невидимый круг, и с радостью отметила, что вампир не последовал за мной. Расстояние между нами увеличилось, и мне сразу же стало легче дышать!

– Если ты не обладаешь эксплозией, то тогда как же перенес нас сюда? – спросила я, стараясь тянуть время. Может быть, кто-нибудь из драконов сможет меня найти, а то и вовсе я сама придумаю, как сбежать.

Краем глаза я снова осмотрелась и поняла, что из комнаты есть только один выход – маленькая дверь чуть правее вампира. Вот только чтобы прорваться туда, мне пришлось бы пройти мимо пугающей женщины в скрипящем кресле.

Также был ещё один выход из помещения – красивое большое окно, шторы на котором оказались почти полностью задвинуты. Однако, бросив туда короткий взгляд, я поняла, что все втроем мы находимся так далеко от земли, что убежать этим путём мне удалось бы только на крыльях какой-нибудь большой птицы… Или дракона. К сожалению, ни того ни другого здесь не оказалось.

– Хватит болтать с ней, Рен! – зло проговорила женщина в кресле, и я поняла, что не зря с самого начала она мне не понравилась. Её глаза ядовито сверкнули, и с каким-то невероятным трудом их владелица поднялась на ноги, схватившись одной рукой за угол камина. Женщина казалась молодой, но каждое её движение было наполнено старческой немощью. Я бы даже сказала, что это была не немощь, а нечто гораздо-гораздо хуже.

Сердце сдавили ледяные тиски страха. Если от посла вампиров просто веяло пугающей силой, то от этой особы несло самой смертью.

– Просто сделай то, ради чего ты принёс её сюда, а я закончу ритуал! – прорычала эта женщина, и в её голосе проступили старушечьи скрипящие ноты. У меня в голове мелькнула невероятная догадка: на самом деле передо мной была какая-то иллюзия, а вовсе не настоящий человек! Не могла вот так разговаривать тридцатилетняя дама, это явно какое-то колдовство!

И хотя я понятия не имела, какое именно, окончательно уверилась в том, что кем бы ни была эта незнакомка, она уж точно не являлась той черноволосой молодой женщиной, какой казалась на первый взгляд.

Оставалось понять, что ей и Ренвиэлю от меня нужно, и как-то это предотвратить… вот только времени уже не осталось.

– Ты права, Селина, как всегда, – проговорил вампир, заставив меня вздрогнуть. Он назвал моё имя, снова сократив между нами расстояние, но только в момент, когда я почувствовала на своем затылке его сильную руку, стало ясно, что свою фразу он адресовал вовсе не мне, а этой ужасной твари за своей спиной.

Черноволосую женщину звали точно так же, как меня!

Но обдумать этот невероятный факт мне не удалось, потому что в тот же миг Рэнвиэль сжал руку у меня на затылке, обхватив волосы, и заставил запрокинуть голову назад. Я не могла понять, что происходит, чувствуя, как одновременно другой рукой он поглаживает меня по спине, словно свою любовницу, и медленно склоняется к шее под чудовищно бубнящий голос другой Селины:

– Её кровь – твоя кровь… Её жизнь – твоя жизнь…

Нужно было сделать хоть что-то, хоть что-нибудь: оттолкнуть, ударить, укусить. Но я не могла даже закричать. Что-то холодное опутало сознание, заставляя меня чувствовать себя будто в чужом теле, глядя лишь в глубокие хрустально-голубые глаза Ренвиэля…

В этот миг клыки вампира вошли в мою кожу.

Я зажмурилась, чувствуя, как темнеет все вокруг от подкрадывающегося обморока.

Не зря о вампирах снимают так много фильмов ужасов: ничего страшнее я не испытывала своей жизни, и прямо сейчас мне хотелось кричать так громко, как только способны голосовые связки. Но голос не слушался. Ничего не слушалось.

Но, хвала богам, несмотря на первую боль от укуса, после него я больше уже ничего не чувствовала. Только щемящий холод, который проникал от шеи в каждую клеточку тела. Он брызнул в вены и вместе с леденеющей кровью начал курсировать по организму.

А затем вдруг прозвучали слова, которые я однажды уже слышала. У меня в голове они отдавались поразительным эхом узнавания… Когда-то их же мне говорил Айден, вот только в прошлый раз все происходило вовсе не так, как сейчас!

– Авэр ун шельери… – прошептал вампир, оторвавшись от моей шеи и взглянув в глаза. Его голубые радужки изменили цвет и теперь сияли в полумраке винно-алым.

А на его тонких губах поблескивала моя собственная кровь…

Не дожидаясь какой-либо реакции, Рэнвиэль склонился ко мне и медленно коснулся этими губами моих, словно это было частью какого-то непонятного мне ритуала. Однако едва это произошло, как он резко отодвинулся и зарычал, как ни странно устремив взгляд на страшную женщину позади:

– Какого демона, Селина?.. Эта магия, тьма тебя забери, не работает!

Едва он меня отпустил, как я качнулась, чувствуя, что с трудом стою на ногах. Коснулась рукой солнечного сплетения, потому что именно в этом месте тело пронзила острая боль.

Я задыхалась. Там, в груди, болезненно жгло. Но через пару секунд я вдруг с удивлением поняла, что от этой боли мне становилось гораздо лучше. Словно пламя зажглось в груди, ограждая меня от вампирского льда. И каким-то внутренним чутьем я понимала, что этот огонь вовсе не мой собственный. Он принадлежал Айдену.

Мне настолько полегчало, что я даже начала замечать, что происходит вокруг. А посол вампиров был в бешенстве. Если прежде он на уровне инстинктов казался мне наделенным пугающей силой, то сейчас эта сила словно начала сгущаться в воздухе, образуя вокруг мужчины темное облако.

Я не знала, что это было, но шагнула назад, стараясь не касаться явно колдовского тумана. Кое-где внутри него, кажется, мелькнули силуэты летучих мышей.

Но едва Рэнвиэль произнес последние слова, как страшная женщина метнулась ко мне, будто маленький карлик, согнувшись пополам, и схватилась тонкой ладонью за мое горло. Её

глубокие чёрные глаза распахнулись широко-широко, и на их дне мне почудились зеленоватые колдовские отблески кладбищенских могил.

Я схватила ее за руку, стараясь отодрать от себя, но под пальцами ощутила лишь твердую кость. Никакого, даже призрачного, ощущения человеческой плоти – будто я держалась за руку скелета.

Селина не отпускала меня. Воздух затрепетал, задрожал, будто в него брызнули магией или рядом снова кто-то зажигал колдовскую печать. Но печатей не было!

А лицо ведьмы начало страшно меняться.

Мгновение – и передо мной уже стоял живой труп, одна половина физиономии которого выглядела как протухший шматок мяса, а вторая и вовсе была лишь куском черепа.

– Она не станет твоей, у неё уже есть имя! – прокричало это чудовище в ярости.

– Не может этого быть, – нахмурился Ренвиэль, откинув назад платиновую прядь волос. – Ты говорила, что она не из нашего мира, откуда бы у неё взяться колдовскому имени?

Ведьма сильнее вцепилась в мое горло, и я почувствовала, как вместе с её взглядом внутрь меня будто входит что-то еще, будто какое-то незримое существо холодными лапами облепляло всю мою душу.

Кажется, в этот момент я все же закричала.

– Проклятый Седьмой принц нарек ее собственным именем! – хрипя, выдохнула женщина через несколько мгновений, и только тогда отвратительное ощущение чужих ладоней внутри моих лёгких исчезло. Вместе с кистью, что стискивала горло.

– Что за чушь? – негромко засмеялся вампир. – Драконий принц будет вводить в свою семью обычную человеческую девчонку? Это невозможно. Ни один старейшина не позволит такого даже простому дарку. Не то что имперскому принцу.

– И всё же это так, – почти выплюнув, проговорила старуха и отошла в сторону.

– Что же теперь делать? – нахмурился вампир, разглядывая меня так, словно я была куском добычи, который уплывал из рук.

– Не знаю, – бросила ведьма. – Ну пока девчонка сама не решит выйти из его семьи, твоей она не станет. Имя драконьего принца будет охранять её лучше любой защиты.

После этих слов старуха рассмеялась злым каркающим смехом.

– Ты немножко не успел, Рен, забавно, да? – добавила она, а затем взглянула на меня, с усилием приподняв одну-единственную бровь, что у нее была. – А тебе не многовато ли двух принцев, деточка?

Я громко сглотнула, не понимая, какого ответа она от меня ждёт, но очень сильно желая ударить ее чем-нибудь в ответ. Вот только что-то подсказывало: стоит мне это сделать, как из комнаты я уже не выйду. Живой. Однако заставить меня молчать было чуть сложнее, и я всё же проговорила, в раздражении потирая горло:

– Вообще-то, я не претендовала ни на одного из них. Хочешь – забирай обоих.

Ведьма задрала голову и ещё громче засмеялась, бросив короткий взгляд на посла.

– Смотри-ка, Рен, ты ей и близко не сдался! Как и драконий принц!

После этих слов Ренвиэль вдруг обхватил мой подбородок, заставив посмотреть на себя.

– Ничего, – обманчиво мягко проговорил он. – Я умею убеждать женщин. Пара недель в Шеллаэрде, и ты сама у меня попросишь дать тебе новое имя. Будешь умолять…

Вот только в этот раз я уже поняла, что глубокие, немного раскосые глаза вампира не так просты, как кажется, и не стала глядеть в них, целенаправленно устремив взгляд в его переносицу. От греха подальше, так сказать.

Кажется, это помогло, потому что я смогла свободно откинуть его руку от своего подбородка, услышав в ответ тихий, бархатный смех вампира:

– Сильная, храбрая. Мне будет приятно играть с тобой.

– А вот это вряд ли, – раздался знакомый голос, от которого все во мне буквально перевернулось.

За спиной княжича вампиров разверзся черно-красный вихрь, из которого вышел белый от ярости Айденион Огненнокрылый.

Принц и правитель Седьмого королевства.

После всего, что со мной произошло, жаркое пламя, внутри которого появляется мощная фигура дарка, должно было уже казаться не столь внушительным. Я видела здесь столько колдовства и столько необъяснимого, что впору было привыкнуть и понять: этот мир полон диковинной магии. И всё же, когда смуглое лицо, обрамленное черными волосами, выступило сквозь огонь, я не смогла сдержать внутреннего восторга. Оранжевые язычки облизывали мощные мышцы Айдена, его широкую грудную клетку, почему-то обнаженную, словно он не успел одеться. А свет от эксплозии играл бликами на черных брюках, подпоясанных металлическим ремнем.

Я не могла отвести взгляд от своего принца, настолько он был прекрасен.

– Айден! – воскликнула, не сдержавшись, и протянула руку вперёд, лишь мгновением спустя убирая её обратно. Я обязана была скрыть всю ту шаровую молнию нервов, что рвалась из меня наружу. Не показывать, что творилось со мной на самом деле.

Нужно было держать себя в руках, ведь сердце подсказывало: ничего ещё не кончено.

Тем более что стоило мне приглядеться, как стало ясно: с принцем что-то неладно.

– Тебе придётся объясниться, Ренвиэль Эстерийский… – спокойно проговорил Айден, шагая ко мне и неторопливо заслоняя собой от вампира и колдуньи. Всего пара движений принца, и вот я словно за непроницаемой стеной. – Как и тебе, оракул. Что вы делаете здесь оба с моей аарой?

Он говорил мягко и неторопливо, почти безэмоционально, однако я кожей чувствовала напряжение, разливающееся в воздухе. Буквально нутром ощущала, что Айден скрывает свои истинные эмоции.

Ну как он узнал, что я здесь? Как понял, что мне нужна помощь, ведь он вроде бы был со своими братьями? Или, может быть, кто-то во дворце всё же передал принцу важное сообщение?

Я ничего не знала, но была счастлива просто оттого, что дарк наконец-то рядом. Хотелось шагнуть к нему навстречу, коснуться руками его обнаженной спины. Прислониться лбом к горячей коже и просто закрыть глаза. Но что-то подсказывало: не стоит этого делать. Напряжение вокруг становилось всё сильнее, несмотря на то, что все участники беседы казались внешние спокойными, будто море в штиль.

– Боюсь, что есть некоторые варианты насчет того, чья это все-таки аара, – проговорил Рэнвиэль размеренно и негромко, но на этот раз было совершенно очевидно, что в его глазах пляшет не менее яростный огонь, чем в глазах принца. Будто бы подтверждая полное отсутствие страха, княжич вампиров сцепил руки за спиной и приподнял подбородок, уверенно глядя на Айдена.

Я быстро размышляла, пытаясь понять, на чьей стороне сила. На первый взгляд казалось, что Седьмой принц Новой Райялари в своем праве и обладает безусловной властью на острове. Почтительно склоненная голова колдуньи, которая сейчас, казалось, опасается даже взглянуть на гостя, подтверждала этот факт. Однако не стоило забывать и того, что Рэнвиэль, кажется, был наследником Шеллаэрде. Кто-то из дарков об этом упоминал. А значит, передо мной, вероятно, стояли двое равноценных по власти мужчин. И очень вероятно, что от итогов их переговоров и вовсе мог начаться конфликт между двумя государствами.

Хотела бы я стать причиной этого конфликта? Определенно, нет. Создавать проблемы ни Айдену, ни кому бы то ни было другому я бы не желала.

А проблема меж тем набирала обороты.

– Ваше светлейшество не в курсе, что эта аара – моя по праву крови, – жёстко проговорил вампир, сдвинув темные брови, но не забывая соблюдать формальности этикета. – А посему я прошу вас немедленно покинуть башню Летучей мыши. Ежели вы пожелаете, мы можем продолжить нашу аудиенцию в Чертоге Огня, поскольку в Шеллаэрде мы вас не приглашали, Седьмой принц, а сами вы о нем не уведомляли в положенной форме.

В этот момент Айден повернул ко мне голову, и я заметила, как его напряженный взгляд резко скользнул с моего лица вниз, к шее. И тут же потемнел, наполнившись с грозовыми тучами.

Я подняла руку к шее – туда, куда он только что смотрел, – и почувствовала влажную липкость. На пальцах осталась кровь.

Когда Айден вновь повернулся к вампиру, его тон резко изменился и стал ещё хуже, чем был.

– Если ты думаешь, что мне нужно твоё приглашение, проклятый кровосос, то ты сильно ошибаешься, – процедил принц с бешенством в голосе, и я в очередной раз заметила, что его грудная клетка поднимается и опускается слишком быстро. А на смуглой коже виднеются бисеринки пота.

Айден будто бы устал после чего-то… А то и вовсе испытывал боль, отчего тело бросало в жар. Но что с ним произошло?..

В глазах Рэнвиэля блеснули отблески кровавого заката. Он стиснул зубы, и из-под скривившихся в гримасе ярости губ сверкнули острые клыки.

– Боюсь, за нанесенное оскорбление вам придется ответить, Айденион Огненнокрылый, – негромко ответил Рэнвиэль, коротко склонив голову.

И вокруг нас начал сгущаться непроглядный мрак.

– Нет, княжич, нельзя! – проскрипела старуха, вытянув вперёд костлявую руку, обернутую в перчатку.

– Поздно, – рявкнул Рэнвиэль, и пространство вокруг заволокло тьмой.

Черный воздух ударил в ноздри, проник в легкие, обжигая морозным прикосновением.

Начало происходить что-то совершенно ужасное. Отовсюду засверкали ослепительные всполохи, от них несло жаром и пламенем. Раздался оглушительный грохот. Можно было бы подумать, что кто-то достал пистолет и стреляет. А может быть, страшный шум принадлежал какому-то ещё более страшному и сокрушительному оружию. Вот только в этом мире не существовало такого оружия, зато была магия – гораздо более смертоносная штука.

Крохотное пространство комнаты, в котором мы оказались зажаты, словно в камере тюрьмы, не могло выдержать такого напора колдовства. Стёкла повылетали наружу, а поток ледяного ветра, неизвестно откуда взявшегося здесь, грозил выбросить и нас троих вслед за осколками.

– Вы уничтожите башню, остановитесь! – завещал тонкий скрипучий голос оракула, и, признаться, в этот раз я была очень с ней солидарна.

В меня отлетел деревянный стул, от которого уже откололись несколько ножек. Спину ударило что-то крупное и острое. Но я не обращала внимания.

Гораздо сильнее меня пугало не это. Впереди, прямо передо мной, схлестнулись в рукопашной схватке Айден и Рэнвиэль Эстерийский. Они дрались ожесточенно, и магия, выплескивавшаяся повсюду, была лишь отголоском того, что творилось в коконе узкого пространства вокруг двух мужчин.

Белоснежные волосы вампира, которые ещё секунду назад только-только прикрывали уши, вдруг стали гораздо длиннее. Теперь они спускались к самому основанию спины и выглядели словно грива, развеваясь в воздухе калено-белым пламенем. Руки вампира почернели и увеличились в размерах, а на кончиках пальцев появились длинные блестящие когти, которыми он то и дело пытался разорвать врага.

Напротив княжича стоял Айден в полностью человеческом обличье. Наполовину обнаженный, с тяжело вздымающейся грудной клеткой, смуглая кожа которой была расчерчена десятком кровоточащих царапин.

Глядя на кровь на теле принца, мне вдруг захотелось, чтобы мужчины дрались на расстоянии друг от друга. Чтобы они использовали магию по-настоящему, как это у них тут было принято.

Может быть, тогда не было бы так много крови…

Однако создавалось впечатление, что оба мужчины хотят придушить друг друга голыми руками.

И, к сожалению, я не могла понять, кто из них сильнее. Хотелось надеяться, что это всё-таки дарк, тем более что в некоторые моменты казалось, будто всего одним ударом его мощного кулака можно размозжить череп даже великану, не то что светловолосому вампиру.

Впрочем, Ренвиэль и прежде-то не казался безобидным или хрупким, а уж сейчас, когда с ним произошла эта странная, пугающая трансформация, он и вовсе стал напоминать мифическое чудовище с горящими кровью глазами.

– Княжич, княжич мой! Княжич, остановитесь, – лепетала что-то там колдунья. Её разметало по комнате и прижало к противоположной стене резким потоком воздуха. В какой-то другой жизни можно было бы даже пожалеть несчастную старуху, поскольку физическая немощь явно не позволяла ей предпринять хоть какие-то меры к собственной защите. Вот только жалеть ведьму было себе дороже.

– Что с твоими волосами? – услышала тем временем голос Айдена, повернула голову и поняла, что оба противника стоят на расстоянии не более метра друг от друга и тяжело дышат.

На боку дарка зияла глубокая кровавая рана, но он словно вовсе не обращал на неё внимания.

У вампира была порвана рубашка, а то, что осталось от жилетки, валялось на полу, сожженное дотла. Мощная грудная клетка виднелась из разрезов ткани, и кое-где на ней тоже сверкали капли крови. Однако кровотечения нигде не наблюдалось, и мне вдруг пришло в голову, что, возможно, у таких, как он, кровотечений вообще не бывает.

Впрочем, об этих странных существах я совершенно ничего не знала. Но знала совершенно ясно другое: если я в ближайшее время не помогу своему дарку, это однозначно приведет к печальным последствиям.

Мне нужно было понять, что делать! Но на что я вообще гожусь, если рядом два настолько сильных колдуна?

Сердце стучало под рёбрами ошеломительно быстро. У меня не хватало времени не то что принять какое-либо решение, а даже уследить за происходящим. Не было лишнего мгновения даже на страх, хотя пальцы давно свело от холодного предчувствия.

– Я княжич вампиров и наследник кровавого тюльпана, – мягко усмехнулся Рэнвиэль в ответ на вопрос Айдена. – У меня есть свои секреты. А есть ли они у тебя, имперский принц?..

Вопрос явно был риторическим, потому что после него вампир замахнулся огромной когтистой лапой и нанес очередной удар. На этот раз с когтей неожиданно сорвался странный чёрный огонь, и несмотря на то, что дарк успел увернуться, пламя перескочило на его кожу, мгновенно вспыхивая.

Дракон закричал, и смуглые рельефные мышцы будто бы зажглись собственным огнём. Под кожей словно растеклась жидкая лава, как в те моменты, когда за спиной моего дарка распускались крылья… Или прямо перед этим.

– Айден, нет! – закричала я в ужасе, глядя, как принц падает на колени и закашливается. В уголках его губ появились пятна крови.

Я ринулась к нему, не глядя ни на что вокруг, забывая обо всем и замирая в паре сантиметров от его тела. Я совершенно не знала, как прикоснуться к нему, потому что чёрный

огонь вампира продолжал прыгать по его плечам. В язычках этого пламени блестели синие переливы, и, если приглядеться, огонь оказывался не полностью чёрным. Он был скорее как тёмный сапфир, в сколах которого можно увидеть собственное отражение…

И почему-то я вдруг почувствовала, что этот огонь гораздо страшнее обычного. В голове мелькнула догадка: он не убивал, нет… он будто превращал живое существо в… нечто ужасное.

– Отойди! – зарычал принц и поднял руку явно для того, чтобы меня оттолкнуть. Вот только мгновением позже отдернул её обратно, потому что на его ладони плясало всё то же черное пламя.

– Твой принц дело говорит, девочка, – мрачно, даже с каким-то неожиданным предостережением проговорил Рэнвиэль, а затем, схватив за шкирку, постарался отбросить меня назад.

Вот только это было не так-то просто! Я оглянулась по сторонам и заметила, что на полу валяется плед, который, судя по всему, совсем недавно лежал на кресле старухи-ведьмы. Схватив его, дернула на себя и тут же укрыла горящие плечи Айдена.

Дурацкая защита… Вряд ли простая тряпка могла спасти от колдовского огня, но должна же я была попробовать сделать хотя бы что-нибудь! В конце концов, обычный огонь гаснет, если ему не хватает кислорода. Может быть, должен был погаснуть и магический?..

Прошло несколько секунд, прежде чем вампир сумел повторно оторвать меня от Айдена, вот только на этот раз на плечах принца все же осталось старое шерстяное одеяло.

Айден поднял голову и посмотрел на меня широко распахнутыми огненными глазами. Он будто не верил в то, что происходит, или не понимал. Дыхание едва вырывалось из его груди, с какими-то свистящими хрипами выталкивая кровь изо рта.

Но что самое невероятное – черный огонь вампира исчез.

– Ловкий фокус, – хмыкнул княжич. – Хитрая девочка. Простым заклятием “костер душ” не сбить, а вот так вот… старой тряпкой… – Он глухо засмеялся. – Очень хитрая и необычная девочка, да, Селина?

На этот раз вампир обращался всё-таки ко мне. Он иронично изогнул густую черную бровь, резко контрастирующую с длинными белыми волосами, колышущимися за спиной, словно плащ.

Полагаю, что ответа от меня никто не ждал, поэтому я молчала, надеясь, что вот-вот мой принц встанет на ноги. Что без заклятья Ренвиэля ему будет лучше и пугающая кровь остановится… Вот только казалось, что с Айденом что-то не так, но совсем по другой причине. Да, черный огонь убивал его, но, похоже, еще до битвы с княжичем дарк был чем-то ослаблен, словно пережил еще одну схватку с каким-то другим опасным монстром.

Но каким? Почему?..

В это время Айден наконец-то встал на ноги, медленно выпрямляясь и расправляя широкие плечи. Старое одеяло ведьмы осыпалось на пол черным пеплом. А за спиной принца вдруг распахнулись те самые огненные крылья…

Я невольно засмотрелась на него, испытывая щемящую радость оттого, что все получилось. Айден снова был на ногах и выглядел значительно лучше.

Тыльной стороной руки он стер кровь с лица и мрачно посмотрел на вампира, шевельнув крылатым пламенем за своей спиной.

– Ого, – выдохнул Ренвиэль, и улыбка исчезла с его лица. – Так у тебя тоже есть свои секреты, имперский принц? – проговорил он, и на этот раз в его голосе было гораздо больше уважения, чем прежде.

Бой продолжился в тот же миг, а я едва успела отскочить назад, лихорадочно придумывая, как нам всем убраться отсюда поскорее. Ну, может быть, и не всем, а только мне и дарку, но что-то подсказывало: комната в любой момент может обрушиться, и погибнем мы уже все вчетвером.

Лихорадочно шевеля пальцами, я старалась вызвать внутри собственного тела те ощущения, которые мне показала русалка. Не так-то просто повторить урок и сделать всё правильно, если нет необходимого навыка. Нелегко с ходу воплотить в жизнь те навыки, которыми ты сумел воспользоваться всего один раз, да и то с чужой помощью! Даже на велосипеде никто не сумеет прокатиться, не упав, с первой попытки. Даже самое простое колдовство не должно было получиться у меня с первого же раза. А я пыталась воплотить сложнейшую из магий этого мира – эксплозию дракона.

Рядом что-то треснуло и взорвалось, заставив меня шагнуть ещё в сторону и назад. Я уперлась спиной в стену и поняла, что дальше бежать некуда.

В этот момент где-то внутри неожиданно появилось знакомое ощущение, словно в венах стало горячо.

– Начало получаться! – тихо прошептала я, стараясь себя подбодрить, и даже на миг закрыла глаза, хотя было очень страшно терять из поля зрения моего принца. Казалось, стоит отвернуться – и, когда я вновь на него посмотрю, он уже будет мертв.

Но мне нужна была концентрация, я просто обязана была унести нас обоих отсюда, если по какой-то причине Айден этого сделать не может или не желает.

– Я должна представить, как с моих пальцев течёт огонь, – бубнила я сама себе. – Русалка говорила, что эксплозия доступна только драконам, потому что лишь огонь умеет прожигать пространство…

Чем больше я об этом думала, тем сильнее становилось жжение в венах. Я старалась изо всех сил, представляла Чертог Огня, зал, в котором мы были совсем недавно, материализовала желтые язычки пламени, текущие у меня внутри вместо крови. И действительно казалось, что это работает!

Через какое-то время я позволила себе осторожно открыть глаза и увидела, как у меня на ладони прыгает огонь. Это было очень страшно! Инстинктивное желание отгородиться от смертоносной стихии было трудно преодолеть, но я сделала и это.

Старательно заставляя себя не смотреть в сторону Айдена и тем самым усиливая концентрацию, я представила, что крови – а значит, и огня – во мне гораздо больше, настолько много, что она вот-вот вырвется наружу!

И тут же пламя на ладони вспыхнуло ярче.

Я опустила руку, стряхивая горячую магию на пол, буквально не в силах наблюдать, как она пытается двигаться вверх к моему плечу.

Вы когда-нибудь ощущали, что по вашей руке ползет рой муравьев? Или пауков? Так вот, когда вместо них, будто живой, ползет огонь – это многократно страшнее!

Но я старалась не делать резких движений, аккуратно направляя пламя на пол. И через несколько мгновений оно начало закручиваться в спираль и превращаться в знакомый вихрь!

– У меня получилось, – не верила я, широко распахнутыми глазами рассматривая увеличивающуюся воронку.

Вихрь становился всё больше и сильнее, пока не приобрел очертания прохода, куда можно было смело шагнуть. Мне даже казалось, что внутри я отдаленно различаю контуры огромного дворцового зала!

Оставалось дело за малым: дернуть Айдана на себя и вместе с ним умчаться прочь отсюда, исчезнуть в недрах воронки и оказаться где угодно, лишь бы подальше от башни ведьмы.

Однако стоило мне перевести взгляд на своего принца, как я поняла, что самое страшное все же произошло. Я опоздала.

– Гниль тебе в печень, так я и знала, что этим кончится, – звучал злой голос старой колдуньи. – Говорила же: не надо начинать этот бой! Проклятый имперский принц же упрямый, как баран! Пока не убьет тебя – не успокоится!

Вампир коротко рассмеялся, склонив светлую голову с развевающимися волосами. Он выглядел бодрым и сильным, но на этот раз я заметила, что под разорванной рубашкой, которую он спокойным жестом дворянина пытался привести в надлежащий вид, запахивая обратно, зияла огромная рана, через которую было видно сердце.

Он должен был что-то ответить, по крайней мере его улыбающееся склоненное лицо к этому располагало, но он молчал.

И я поняла, что он просто не может ничего сказать.

Айден же тяжело и хрипло дышал, зажимая рукой все ту же рану в боку, но улыбался. Огненные крылья трепетали за его спиной, и, чуть прищурившись, я вдруг заметила, что благодаря им вокруг принца словно колышется невидимый магический кокон. Крылья защищали его!

– Что ж… – прошамкала старуха из своего угла, – Будешь должен мне, княжич Кровавого тюльпана… – зло проговорила она, а затем вдруг каким-то нелепым и ужасным образом оказалась за спиной Айдена, преодолевая тот самый невидимый кокон.

В тот же миг, как она это сделала, ее тщедушное тело начало гореть. Она истошно завопила сквозь зубы, но не двинулась с места, доставая откуда-то из-под полы своей длинной юбки тонкий чёрный кинжал. И уже через миг нанесла удар.

Айден, несомненно, заметил женщину, которая подкралась к нему сзади. Он был быстр, почти молниеносен, казалось, что прежняя сила вернулась к нему, и обернулся принц почти одновременно с движением ведьмы. Он обхватил ее горло, с силой сдавив горящее тело. На лбу страшной старухи в то же мгновение зажглась маленькая золотая печать, испещренная символами. Затем она взорвалась, рассыпавшись золотыми искрами, и ведьма обратилась в пепел.

Вот только сам Айден будто удивлённо опустил голову вниз, глядя, как из его живота торчит рукоять кинжала.

Он достал её настолько быстро, что движение руки едва ли можно было заметить в воздухе. Будто от длительности нахождения лезвия в теле что-то зависит… А ведь обычно было наоборот: если лезвие быстро вынуть, это может вызвать кровотечение и смерть…

Все это я понимала каким-то отстраненным умом, границей разума осознавая, что вообще происходит.

Ведь из раны на животе принца хлынула кровь вместе с едва заметным чёрным дымом…

– Проклятье… – тихо выдохнул дракон, бросил на меня короткий взгляд, словно прощаясь, и упал на пол замертво.

Я закричала.

В это время стены башни начали дрожать, с потолка посыпалась каменная крошка, а скудная мебель в помещении начала падать на пол.

– Скорее, мы должны убраться отсюда, – резко проговорил вампир, одну руку протянув ко мне, а другой закрывая полой разорванной рубашки развороченную грудь.

Его голубые глаза были на диво спокойны и мрачны, и в них, кажется, впервые не светился кровавый свет.

Но мне было все равно. Я ринулась к принцу, в ужасе думая о том, что он должен быть еще жив. Не мог же он умереть так быстро! Я обязана была его спасти!

Вот сейчас я перенесу нас обратно в зал Чертога Огня, а там ему уже помогут… Все будет хорошо!

– Не трогай его, ты ему не поможешь, – как-то спокойно, без злобы сказал Ренвиэль. – Черное золото уже у него в крови.

– Какое черное золото? Иди ты знаешь куда со своим черным золотом! – взвизгнула я, отталкивая его руку.

Башня снова дрогнула и начала осыпаться сильнее.

Ренвиэль осмотрелся по сторонам, сдвинув брови.

– Магия оракула угасла, и башня это чувствует. Вот-вот стены схлопнутся, и все здесь превратится в руины. Старуха славно защитила свой дом. Пойдем, – приказал он, схватив меня за руку.

И я поняла, что он вот-вот просто утащит меня силой, как в первый раз.

– НЕТ! – прорычала я, вставая с колен и стиснув кулаки.

Внутри меня все горело. Было так больно, словно это я горю, словно это меня сжигает то самое черное вампирское пламя с фиолетовыми отблесками. Причем изнутри…

И едва я выдохнула это слово, наполненное ядом и моей болью, как с рук полился оранжевый огонь. Он тут же окружил меня и Айдена метровой стеной, и, едва попытавшись пройти сквозь нее, Ренвиэль резко отступил назад.

На его ладони, что коснулась огня, остался багрово-красный ожог.

Несколько мгновений вампир смотрел на меня с другой стороны колдовской стены и молчал. Его длинные белые волосы, развевающиеся за спиной, как плащ, медленно уменьшились в размерах, снова став обычными, едва прикрывающими уши. Руки тоже приобрели нормальный вид.

Стены задрожали и треснули, а мы так и смотрели друг на друга сквозь огненную стену.

– Ты умрешь тут, – сказал вдруг вампир, и я заметила, как на его бледном невозмутимом лице проскользнула тень каких-то эмоций. Прежде такие ярко-алые губы сейчас были светлыми, почти обескровленными. И они вдруг сжались. А черные брови над пронзительными глазами едва ощутимо сдвинулись.

У меня не хватило сил ответить ему хоть что-нибудь. В конце концов, не он убил Айдена, а старуха, хотя именно его действия послужили спусковым механизмом для всех последующих событий. И все же… убил не он. Если бы не ведьма, Ренвиэль, скорее всего, сам бы сейчас был мертв.

Сдавленные рыдания застряли в горле и вот-вот грозили вырваться наружу. Я едва стояла на ногах. В глазах щипало, а весь окружающий мир подернулся мокрой рябью с отблесками огня.

Но молчание было достаточным ответом.

– Как знаешь, Селина, – сказал тогда вампир и, бросив на меня последний взгляд, отвернулся и превратился в облако черного дыма.

В тот же миг внутри этого облака раздалось хлопанье крыльев летучих мышей, стали видны маленькие черные тельца, и все это с молниеносной скоростью вылетело в окно комнаты.

А я осталась одна возле моего принца…

Упала на колени рядом, не зная, как поступить. Дрожащей рукой коснулась артерии на его шее, пытаясь нащупать пульс, ток крови.

Но его не было.

Мое заклятье по переносу нас в Чертог Огня тоже рассеялось, едва я потеряла контроль над собой, и теперь мы вдвоем находились в разрушающейся башне, отделенный от окружающего мира только стеной пламени, с которым я не знала, что делать.

Слезы застилали взгляд, но я из последних сил старалась не реветь. Стоит впасть в истерику, как мне однозначно не удастся выбраться отсюда и уж тем более вынести Айдена.

Но я не чувствовала биения его сердца, и это доводило меня до крайней степени отчаяния. Бледное лицо приобрело оттенок синевы, а рана от кинжала в боку стала пугающе-черной.

– Я должна что-то сделать, должна, – тихо шептала я, стараясь не допускать мысли о том, что все кончено. Это финал истории.

Моей, его – неважно.

В этот момент я вдруг поняла, что меня совершенно не пугает тот факт, что я нахожусь в обрушающейся комнате старой ведьмы и вот-вот мне на голову просто упадет кусок потолка

весом в пару тонн. Меня не пугает то, что я никогда не вернусь в свой родной мир и прочая ерунда.

А вот смерть Айдена, дракона, который, по сути, совершенно чужой для меня, да и знакомы мы меньше месяца, вызывает у меня внутри ощущение локального конца света. Я испытывала почти физическую боль, когда смотрела в его красивое сильное лицо с волевым подбородком, ставшее мертвенно-бледным. В его закрытые глаза, которые еще пару минут назад пылали так ярко…

– Ты должен выжить, ты меня слышишь? – прошипела я, склонившись к принцу и зло взглянув в его безучастное лицо. Я схватила его за плечи и встряхнула. – Попробуй только оставить меня тут одну! Кто обещал мне, что я могу ему доверять? Разве можно тебе доверять, если ты способен бросить собственную аару в обрушающейся башне?

Айден не ответил.

В этот момент потолок раскололся надвое, и сверху совсем рядом с нами упал огромный каменный валун. С улицы начал раздаваться скрипучий грохот, как будто башня накренялась.

А я наконец осознала, что нам конец. Слезы беззвучно потекли по щекам, грудь дрожала от судорожного дыхания, которое бывает, когда плачешь.

Айден был мертв. А я вот-вот должна была оказаться погребенной под завалами вместе с ним.

Вот только в последний момент я повернула голову, чтобы еще раз коснуться руки принца, и заметила, как его пальцы медленно шевельнулись…

Очередной кусок стены с грохотом упал рядом, потолок окончательно раскололся надвое. Часть башни, в которой было расположено окно, начала наклоняться, а затем и вовсе посыпалась вниз.

У нас оставалось очень мало времени. Более того, я с трудом понимала, почему мы вообще до сих пор не похоронены под камнями.

Вот только ещё более явственно я понимала другое: у Айдена очень мало времени, ещё меньше, чем нам обоим выделила обрушающаяся башня.

Края раны в его боку стали черными, и дым, который в первый момент после удара повалил из тела, совершенно ясно давал понять: он действительно отравлен. Если в ближайшее время не принять противоядие, то всё будет напрасно. Если прямо сейчас я начну снова пытаться открыть пространственный переход, пока я буду совершенствовать собственные навыки, Айден просто умрет.

Чудом было уже то, что я видела, как шевелилась его рука! При этом я изо всех сил старалась верить, что мне это не показалось.

Грохот разрушающейся башни становился всё громче, а я никак не могла понять, что же мне делать. Возможно, все же было бы верным решением переместиться в Чертог Огня и переложить все заботы по лечению принца на его слуг, придворных медиков, очередных старейшин или кого-нибудь ещё.

Вот только я нутром чувствовала, что всё это не поможет! Словно где-то под рёбрами у меня росло холодное предчувствие. Тонкими щупальцами оно вгрызалось в мышцы, расползалось по мне, сковывая мысли липким страхом приближающейся смерти.

Поэтому вместо того, чтобы снова попытаться повторить эксплозию, я понадеялась, что моей чудом проснувшейся магии будут доступны и другие фокусы, кроме перемещений.

Наверняка для того, чтобы освоить магическую медицину, нужен особый навык, и делать это я не пыталась даже мысленно. Кроме того, очень трудно вылечить человека, внутри которого яд. Поэтому первоочередное и самое главное, что я должна была сейчас сделать, – это нейтрализовать отраву.

– Огонь, у меня есть огонь, – неровно проговорила я, лишь краем сознания замечая, как дрожит и срывается собственный голос. Оглянулась по сторонам, осматривая пламя, которое

все еще окружало нас с принцем, и инстинктивно надеясь, что оно мне подчинится и в более тонкой работе.

Хотелось думать, что у меня нет другого выхода. У меня действительно не было! Вот только очень высокой была вероятность и того, что принятое мной сейчас решение окончательно убьет дарка.

Дрожащими кончиками пальцев я прикоснулась к чёрной ране, стараясь не смотреть в бледное лицо, не обращать внимания на абсолютно бездыханное тело. А затем представила, как с моих рук точно в тонкое отверстие от лезвия течет жидкий огонь. Я концентрировалась изо всех сил, не замечая, когда крупные куски камня от башни начали падать мне на спину и голову, когда из рассеченной кожи на лбу на лицо потекла кровь.

Я представляла, как пламя, проистекающее из моего тела, становится универсальным заклятием, выжигающим любой яд, но сохраняющим здоровые ткани. Не знала, насколько подобное вообще было реально. Понятия не имела, сработает ли. Ведь какой бы глупостью это все ни казалось мне, человеку из двадцать первого века, я пыталась играть по местным правилам. И хотя мне не была знакома ни одна магическая печать, я не знала принципов плетения волшебных рун, которые с помощью тысячи ворсинок-символов образуют "шкуры" колдовства, все равно надеялась. Мне оставалось лишь верить, что умение русалки ворожить без всего этого сложного набора инструментов поможет мне и здесь.

Кончики пальцев начало покалывать. А затем прямо на моих глазах образовалось несколько тоненьких струек оранжевого цвета. Они вспыхивали, распространяя вокруг пугающий свет и тепло, а затем стекали на обнаженный живот принца.

С ужасом я наблюдала, как в месте соприкосновения струек с кожей образуется ярко-красный ожог.

У меня что-то не получалось.

Ледяной ужас сковал каждую мышцу, но, к сожалению, остановиться у меня не было никакой возможности. Мы с принцем могли умереть в любую секунду под завалами башни.

Однако было нечто еще, что невероятно успокаивало меня, позволяя дышать сквозь сжатое горло. Если от моего пламени оставался ожог, значит, Айдан действительно ещё жив! Его тело реагирует на жар: кровь приливает к коже и придает ей специфический оттенок. Если же принц был бы мёртв, то огонь лишь опалил бы плоть!

Однако, к счастью, пугающие струйки пламени не оставляли после себя чёрных обугленных следов. Значит, то, что я делала, хоть и обжигало дарка, но не могло принести непоправимый вред.

С новыми силами я продолжил работу, стараясь ускориться, представляя, как огонь утекает в тело Айдана и уничтожает чёрную отраву.

Прошло несколько мгновений, и струйки послушались, исчезнув в недрах раны.

Все. Я больше ничего не могла сделать.

Ещё один огромный кусок стены дрогнул и откололся от башни. Теперь с двух сторон от нас я видела вечернее небо. Ветер гулял по обрушающейся комнате, трепал мои волосы, шевелил пряди волос принца, создавая призрачную иллюзию жизни.

Секунда.

Ещё одна.

Айден не просыпался. А я почувствовала, как холодное отчаяние наконец полностью обволокло меня изнутри.

– Неужели все бесполезно?.. – тихо прошептала я, больше не в силах бороться со слезами. Огонь с моих пальцев больше не тек, потому что сил вдруг как-то резко не осталось. И пламя, что окружало у нас, тоже медленно затухло. В груди разрасталось ощущение чудовищного опустошения, и мне вдруг стало абсолютно всё равно, что будет дальше. Не было возможности даже встать.

Я положила голову на грудь дарка, тихо всхлипнув. Она была все еще теплой, как прежде… но уже не горячей. Слёзы текли на его обнаженную кожу, а я была не в состоянии их остановить.

На сознание начала наваливаться приятная чернота, обещающая унести меня далеко-далеко отсюда. Туда, где нет умирающего принца и разрушающейся башни. Туда, где тихо и спокойно и не надо принимать страшных решений.

Моргнув, чтобы напоследок убрать слёзы из глаз, я бросила короткий взгляд на рану Айдена и с отстраненным удивлением заметила, что её края больше не чёрные.

Что-то радостное всколыхнулось в сердце, но было уже не способно достигнуть угасающего сознания.

Только уплывая в холодную черноту, я заметила, как где-то в стороне одновременно зажглось несколько огненных всполохов.

Последний моей мыслью было то, что башня колдуньи, видимо, на посошок перед обрушением решила взорваться магией.

И на этом мой разум окончательно уплыл в заоблачные дали без надежды вернуться обратно.

Глава 3

Открыла глаза я поздним вечером. И оказалось, что это вечер следующего дня за тем, в конце которого мы с Айденом должны были умереть.

Я лежала на широкой мягкой кровати, утопая в невероятном пуховом матрасе, подобного которому никогда прежде не видела. Он буквально обнимал меня со всех сторон, а я плавала в нём, словно в пушистом облаке. Просыпаться совершенно не хотелось, открывать слипшиеся и будто бы засыпанные песком глаза – тем более.

Кто-то заботливо накрыл меня одеялком, на ощупь – шёлковым, а подушечка пахла луговыми травами.

И, честно говоря, я провалялась бы ещё пару суток как минимум в этом райском гнездышке, если бы у меня на груди не лежал кирпич и не похрапывал при этом.

С трудом я разлепила сонные глаза и, со стоном выдохнув, посмотрела на одеяло. Кирпичом оказался довольно сопящий зверек со знакомой чёрной шерстью, отливающей колдовской зеленцой.

– Ух ты, привет, красавчик! – воскликнула я, с трудом улыбаясь. Лицо казалось то ли разбитым, то ли поцарапанным. – Что-то я не припомню, чтобы ты весил так много!

Неторопливо выпрямляясь, я аккуратно пощекотала зверька за ушком, чтобы тот поскорее проснулся. Впрочем, создавалось впечатление, что он и не спал вовсе, а только прикидывался. Но стоило мне начать его гладить, как он тут же встрепенулся, и из груди его донесся очень странный звук, больше похожий на рычание.

– Ах ты, мой грозный ирлис, – усмехнулась я, угадывая в этом рычании довольное мурлыканье. – Так ты ждал меня, мой маленький друг? То есть – мой большой друг, мой большой и очень тяжёлый друг!

Ирлис фыркнул и сам ткнулся мордой мне в руку. Ну натуральный кот! И кто вообще решил, что такие, как он, грозны и злы? У меня не было ни малейшей причины, чтобы заподозрить в этом ласковом существе дикого зверя.

Затем я всё-таки повернула голову, боковым зрением уловив в углу комнаты какое-то шевеление.

– Ох, ну наконец-то ты проснулась! – всполошилась девушка, в которой я с некоторым трудом узнала главную аару.

В комнате царил полумрак, и в этой темноте не сразу угадывались благородные и красивые черты женщины. Но как только она вышла на скупой свет встающей за окном луны, ошибиться уже стало невозможно.

Валира была всё так же прекрасна, как и прежде, разве что её длинные чёрные волосы казались немного всклокоченными да гладкое лицо без единой морщины на этот раз выглядело слегка помятым.

Именно Валира спустя пару минут и объяснила мне, что прошли уже сутки с тех пор, как в Чертог Огня вернулись шестеро братьев Айдена, перенеся нас с ним из разрушенной башни оракула вампиров.

От этой новости гудел весь замок, но меня, само собой, интересовал несколько другой вопрос.

– А что с Седьмым принцем, он жив?

Валира немного нахмурилась и с удивлением взглянула на меня.

– Конечно, жив, разве может простое ранение нанести хоть сколько-нибудь серьезный вред истинному дракону? Ну, конечно, сперва все немного перепугались, потому что принц был без сознания. А это, скажу я тебе, большая редкость! Ты знаешь, какая у драконов регенерация? Совершенно бешеная! Я иногда как порежусь где-нибудь или наступлю на острый

камень, так, клянусь, больше всего на свете мечтаю быть драконом. Ну хотя бы даркессой! – Она усмехнулась, приложив тонкую ладошку к губам.

– Так что с Айденом? – не выдержала я, прерывая этот словесный поток. Ирлис как-то странно среагировал на мой выпад, повернул голову в сторону аары и зарычал.

Валира отшатнулась и обиженно надула губы.

– Прекрати натравливать на меня своего зверя! Я, между прочим, целые сутки с тобой здесь сижу, наблюдая, чтобы тебе не стало хуже.

– Прости, пожалуйста, – выдохнула я, чувствуя укол стыда. – Но я действительно очень переживаю. С Айденом сейчас всё в порядке, к нему можно прийти?

Одной рукой я сгребла зверька и пододвинула к себе поближе. Только после этого главная аара согласилась снова сеть ко мне на кровать и продолжить рассказ.

– Ну, вообще-то, он до сих пор не пришел в сознание. Но медики говорят, что его раны быстро затягиваются и продолжительный обморок – лишь последствие сильного энергетического истощения. Так что он должен очнуться в самое ближайшее время. Страшнее другое: никто не знает, что с вами двумя произошло. И раз ты проснулась, совсем скоро к тебе нагрянут принцы. Я должна тебя предупредить…

Валира как-то немного покраснела, и на последних словах её ровная речь сбилась.

Признаться, от прозвучавшей новости мне тоже стало не по себе. Я ещё не привыкла и с обычными-то дарками общаться, а уж с принцами целой империи…

– Никак нельзя отсрочить это занимательное и, безусловно, очень льстящее моему самолюбию событие? – неторопливо спросила я. – Мне бы хотелось сперва хотя бы навестить Айдена.

После того как я третий раз назвала Седьмого принца и повелителя королевства Огня простым укороченным именем, всё-таки заметила, как бровь Валиры удивленно приподнялась. Она взглянула на меня по-новому, с легким недоверием.

– Айденион Огненнокрылый охраняются денно и нощно. Возле него все медики Чертога, а вход запрещён его братьями. В конце концов, повелитель Йенлавей без сознания. И он не простой дарк. Чтобы кто-нибудь не причинил ему вреда, пока он не может за себя постоять, его неотступно охраняют.

– Но… – отрывисто выдохнула я, осознав свою оплошность с именем и стараясь исправиться. Оставалось надеяться, что мои слова аара спишет на умопомрачение. – Разве может кто-то причинить вред имперскому принцу в его же собственном доме?

– О! – засмеялась женщина, но я услышала в этом смехе крохотные осколки ярости. – У нашего принца много врагов. Об этом не принято говорить, но у текущей власти есть оппозиция. Среди дарков есть те, которые считают, что истинные драконы не должны сидеть на тронах империи. Никто не знает, кто входит в эту оппозицию. Само собой, предатели не станут выдавать своих имён. Кто-то подозревает старейшин, кто-то первых министров государства. Скорее всего, в оппозицию входят и те и другие. Так вот существует мнение, что они способны перейти в наступление в любой момент. А слабость Седьмого принца – это очень хороший шанс проявить себя.

– Но это же ужасно! Я должна срочно увидеть Айден…иона! – выдохнула я, начиная подозревать, что вампир Ренвиэль, возможно, не просто так напал на принца в башне оракула. В конце концов, персоны, близкие к трону государств, никогда не делают ничего просто так. Княжич Шеллаэрде поддался эмоциям, когда вызвал на бой Айдена. Однако его эмоции теперь казались мне на сто процентов соответствующими давно обдуманным планам.

Айден когда-то рассказывал, что с вампирским княжеством у Новой Райялари не самые хорошие отношения. Вампиры претендуют на власть на острове Королевства Огня, и, возможно, смерть Седьмого принца, управляющего этим островом, была бы им очень выгодна.

Всё казалось логично, вот только одно никак невозможно было понять. Какую в этом роль должна была сыграть я и почему посол Шеллаэрде выкрал из Чертога именно меня?..

Впрочем, возможно, я была лишь пешкой в этой игре, пешкой, которая должна была приманить более статусную и сильную фигуру. Как, в общем-то, всё и произошло в итоге.

– Нет, это совершенно невозможно, – покачала головой Валира, – я советую тебе побыстрее оставить эту мысль. Комнаты принца тщательно охраняются, а за нарушение приказа тебя могут серьезно наказать.

Я сжала губы, испытывая настолько сильный внутренний протест, что аж дышать стало трудно.

Ирлис у меня на животе снова возмущенно зарычал, повернув голову к ааре.

– Нет, ну это уже никуда не годится! – возмутилась женщина. – Если этот фрукт не прекратит брызгать на меня своим соком, честное слово, я… я… – Валира сдвинула брови, возмущенно размахивая тонкими пальчиками, унизанными перстнями. – Я его съем! – закончила она свою метафору, тыкая длинным ногтем в зверька.

Ирлис опешил от такой наглости, наклонил голову чуть назад, а затем из-под его верхней губы появились клыки.

– Знаешь что, – быстро проговорила я, стараясь помирить их, – а давай ты придумаешь ему имя? Может быть, тогда вы с ним подружитесь? Я всё никак не могу решить как этого красавца будут звать. Но уверена, ты смогла бы придумать очень красивое прозвище!

Главная аара мне нравилась несмотря на то, что мы казались совершенно разными. И даже несмотря на то, что я испытывала к ней лёгкое чувство ревности – ведь когда-то она была любовницей моего принца… дарка, от которого я совершенно лишилась здравого рассудка.

Однако даже если смотреть на ситуацию с рациональной точки зрения, оставалось верным одно: мне нужно было иметь в Чертоге Огня хоть одного друга. Ирлис, конечно, тоже неплохой товарищ, но вряд ли мне удастся в трудные минуты поговорить с ним по душам или услышать внятный совет. А главная аара в атрисе самого Седьмого принца могла быть не только интересным собеседником, но и очень важным звеном, связывающим меня со всем дворцом.

Да и девушкой она была доброй, чего говорить.

– Придумать имя? – снова всплеснула тонкими пальчиками она, и большие золотые кольца в её ушах восторженно дернулись. – Ты правда разрешишь мне придумать ему имя? Это… это так здорово!

Она на мгновение затихла, а потом её взгляд сделался задумчивым.

– Когда-то давным-давно у меня было животное – маленькая ручная мышка по кличке Шуша. Мне было всего пять, в этом возрасте нас впервые учат обращаться в волков. Помню, братья смеялись надо мной…

Я вздрогнула и неожиданно вспомнила то, что Валира сказала мне в первый день нашей встречи.

Она была оборотнем.

Я окинула скептическим взглядом главную арру, пытаясь предположить, какие из черт её внешности могли хоть сколько-нибудь напоминать волчьи. Но женщина, сидящая передо мной, была ослепительно красива, и зверь не угадывался ни в чем.

– Почему же братья смеялись над тобой? – тихонько спросила я, когда Валира замолкла, погрузившись в собственные мысли.

Она резко вскинула на меня острый взгляд и продолжила:

– Нас учили не только перекидываться, но и охотиться. Среди нашего клана издревле было больше всего отшельников, которые предпочитали и вовсе большую часть жизни проводить в облике волка. Мы чтим память предков, и потому зверь для нас всегда считался священным. Как и всё, что ему сопутствует.

Я сдвинула брови, попытавшись понять, о чём она говорит. Но Валира пояснила сама:

– Мы, дети, должны были охотиться на мелких зверей и убивать их.

По спине прокатилась морозная дрожь.

– Не удивляйся, – немного горько усмехнулась женщина. – Для волка убивать – нормально. Перекинувшись в хищника, человек гораздо более подвержен инстинктам. Это для тебя может показаться дикостью, но для зверя инстинкты – это ритм жизни. Поэтому во время очередной пробежки со своей стаей поймать кролика, разорвать и съесть его – это в порядке вещей.

– Этому у вас учат детей? – осторожно спросила я, и Валира слегка нахмурилась.

– В охоте нет ничего ужасного, ты бы поняла это, если бы у тебя внутри жил волк. Но плохо тогда, когда зверь становится сильнее человека. Когда желание волка перекрывают людской разум… И у нас в клане это случалось часто… это даже приветствовалось, потому что было принято взращивать силу, а не слабость.

Она сделала короткую паузу, а потом грустно закончила:

– Поэтому, когда один из братьев в волчьей ипостаси поймал мою Шушу и загрыз, его за это лишь похвалили. А я с тех пор никогда не заводила животных и никому… никому не давала имён. Потому что, когда ты даёшь кому-то имя, ты передаешь и часть себя.

Я вздрогнула, испытав странное ощущение от её слов. Будто дежавю.

Но что именно это было? Мне никак не удавалось поймать ускользающее воспоминание.

– Спасибо, что рассказала, теперь я буду больше знать о нравах оборотней, – осторожно выбирая слова, проговорила я.

Простым расширением кругозора тут и не пахло, конечно, я скорее только что была в очередной раз шокирована до глубины души, но показывать этого не стоило.

– И ты не передумала, чтобы я выбрала имя для твоего ирлиса? – скептически приподняла бровь аара.

– Конечно, нет, – улыбнулась я, почесав зверька за ухом. Тот недоверчиво смотрел на аару, но больше не рычал. Я решила, что это хороший знак и в целом зверёк не против моей задумки. – Только, когда будешь выбирать, не забудь спросить у самого ирлиса, нравится ли ему твой вариант. Мне кажется… это важный пункт.

Мои губы дрогнули в улыбке, стоило поймать ответный, чуть прищуренный взгляд животного.

Он явно был невероятно умен.

– Да, похоже на правду, – задумчиво проговорила Валира. – Тогда давай скорее приступим!

От радостного предвкушения она даже руками всплеснула и чуть подалась вперед. А ирлис впервые за последнее время никак не среагировал на её приближение и лишь с большим любопытством стал глядеть на женщину.

– Как насчет… нет, это не то, – начала предлагать Валира, постепенно хмурясь. – А может… нет, тоже не то…

И даже подалась назад, словно сникнув после первого порыва.

Мне-то казалось, вот сейчас она начнёт перебирать какие-нибудь дурацкие имена, а зверёк в ответ будет шипеть, демонстрируя острый ум и подтверждая мои догадки.

Но все оказалось совсем не так.

Если бы ещё месяц назад кто-то сказал мне, что я буду разговаривать с наполовину котом – наполовину белкой, словно с простым человеком, я, вероятно, вызвала бы этому шутнику карету скорой помощи. А сейчас создавалось впечатление, что в этом нет абсолютно ничего удивительного. Словно всё колдовское и иррациональное в этом мире уже прочно въелось в меня, перестав вызывать логичное удивление. Если до сих пор я и считала себя здесь чужой, то только потому, что так оно и было, однако сами законы этого мира уже не казались мне

чем-то странным. Наоборот, они были очень логичны, обоснованы и структурированы, мне оставалось лишь до конца изучить все правила и формулы, чтобы хаос превратился в порядок.

– А может быть… – продолжала размышления Валира, – нет, ну это уже совсем какая-то чушь.

Аара всё сильнее мрачнела, невероятно серьезно подходя к вопросу выбора имени. Она не хотела ошибиться, для неё это не было игрой. И тогда мне стало кристально ясно, что мой собственный выбор “крестницы” для ирлиса был как никогда верен.

Однако озвучить мне кличку животного Валира так и не успела. Когда в её глазах наконец-то осветилась вспышка принятого решения, прямо в нашей комнате материализовалось шесть последовательных магических всполохов. По полу, потолку и воздуху заплясали колдовские буквы, концентрические круги образовали руна печатей.

А Валира стремительно упала на колени, склонив голову.

Недалеко от моей кровати из разноцветных вихрей вышли имперские принцы во главе с самим дофином.

Я едва успела вскочить на ноги и кое-как поправить помятое домашнее платье, в которое меня бог знает кто нарядил, как тут же оказалась окружена шестью громадными, полностью одетыми мужчинами.

Сердце застряло в горле, пару раз глухо стукнувшись там, будто для проформы, и окончательно затихнув.

– Значит, вот как выглядит новая аара, вместе с которой чуть не погиб чистокровный дракон и Седьмой принц империи? – раздался голос одного из мужчин.

Сложилось впечатление, что говорил он с легкой издевкой или даже угрозой. И стоило взглянуть в резкое, будто вырубленное из камня мужское лицо, как это впечатление подтвердилось.

Принц, который начал разговор, имел короткие непослушные волосы, падающие на глаза. Сперва показалось, что они были почти рыжими, однако на самом деле это оказалось не так. Я привыкла к тому, что рыжим людям свойствен совершенно конкретный тип кожи, они слегка бледные, с морковным оттенком в ресницах и бровях. Но мужчина, стоящий передо мной, был совсем другим: его кожа была смуглой, как и у остальных братьев. А чуть волнистые пряди, скрывающие острый и резкий взгляд, всё же оставались русыми, но с очень сильным, почти нереально-оранжевым оттенком.

– Это точно она? – спросил второй мужчина, стоящий совсем рядом. Он был довольно привлекателен и, как ни странно, невероятно похож на первого. Такие же непослушные волосы, только чуть длиннее, почти касались плеч и были черными. Лишь пара десятков тонких прядей имела похожий русо-оранжевый оттенок, будто над стилем этого красавчика поработал умелый парикмахер.

Я едва не улыбнулась, представив, что могла бы пошутить на этот счёт, вот только жесткий и довольно опасный взгляд этого мужчины гарантированно заставлял держать язык за зубами.

Да и, признаться, глупо было бы шутить над одним из имперских принцев. Поэтому я просто прикусила губу и стала смотреть дальше.

Сперва следовало познакомиться с каждым из них, понять иерархию их отношений, если возможно, узнать, к кому прислушивается большинство… Теоретически это могло помочь, если я окажусь в опасной ситуации.

Всё это я понимала скорее инстинктивно, продолжая молча ждать, как будут разворачиваться события дальше.

Валира все ещё стояла, склонив голову почти до самой земли, и никто не торопился её поднимать. Вероятно, мне тоже стоило таким образом поприветствовать принцев, однако

глупый внутренний протест не давал мне даже шевельнуться. В конце концов, принцы сами ко мне явились, даже не постучавшись! А я, между прочим, их не звала!

В общем, не слишком логично, но от стресса и неожиданности двинуться я все равно не могла.

Спасибо, хоть подождали немного перед “прибытием” и не застали меня голой…

Впрочем, повернув голову влево и встретившись с подозрительным веселым и хитрым взглядом третьего брата, я уже не была так уверена, что их появление разумно выверено по часам. Если прежде у меня ещё была надежда, что принцы специально пришли на десяток минут позже моего пробуждения, чтобы дать мне время привести себя в порядок, то теперь же казалось, что по крайней мере один из них явно планировал сюрприз.

Это был довольно худой мужчина с тугими, будто канаты, мышцами. Жилистый, широкоплечий и стройный, он не делал никаких резких движений, сложив руки на груди и кончиками пальцев задумчиво потирая подбородок. У него, как и у Айдена, были длинные черные волосы, вот только они казались слегка перепутанными, как шерсть зверя, и даже немного летящими, кружащими в воздухе, словно каждый отдельный волосок был гораздо легче положенного. Но это ещё не всё! Потому что его колдовские черные пряди каким-то неведомым образом будто светились изнутри ядовито-зеленым! Точно такими же были и его глаза.

Впервые я видела настолько яркий, ядовито-травянистый цвет! Радужки третьего принца словно светились изнутри, и иногда даже казалось, что это они каким-то неведомым образом бросают отблески на волосы.

Пронзенная, как стрелой, внезапным сходством, я посмотрела на ирлиса, который спрыгнул с моих рук пару минут назад. Зверёк переместился на бархатное кресло у стены и сейчас внимательно следил за происходящим. А я с удивлением разглядывала его обсидианово-чёрную шерсть с зелёными переливами. Она была так сильно похожа на волосы третьего брата, что меня даже пробрал легкий озноб.

Снова взглянув на этого самого брата, я неожиданно поймала его насмешливый ядовитый взгляд.

Мужчина улыбнулся и едва заметно кивнул! Клянусь, кивнул мне! А ещё он явно видел, как я смотрю на зверька…

Обдумать случившееся не было ни капли свободного времени, потому что вперёд вышел четвёртый мой гость, и в нём оказалось трудно не узнать официального наследника Новой Райялари.

– Мое имя Элайдарион Золотой Закат, – с еле уловимым кивком проговорил этот мужчина, облаченный в потрясающую белую мантию, подбитую чёрным мехом и красной тканью. Под ней дофин был одет в чёрную жилетку с золотыми узорами, сквозь которую виднелась распахнутая серебристо-белая рубашка. На её острых отворотах были начертаны какие-то символы, а на груди висело несколько цепей из знакомо блестящего черного металла.

Волосы дофина были удивительного солнечного цвета. Именно их жёлтое золото отдаленно напоминало рыжину первых двух братьев. Вот что было между ними общего – вот этот вот странный искрящийся оттенок, переходящий то в утренний свет, то в карамель янтаря.

– Селина, не так ли? – продолжал единственный блондин из этой шестерки. – Надеюсь, ты уже пришла в себя. У нас к тебе есть несколько вопросов.

С этими словами он начал медленно стягивать белоснежные шелковые перчатки со своих рук, через мгновение уже отбросив их на комод в сторону.

Я даже слегка вздрогнула, словно этот жест был подготовкой к чему-то неприятному, хотя, судя по всему, ничего особенного он не означал.

– Не надо с ней церемониться, Элайдар! – перебил самый первый, почти рыжий дарк, и его неожиданно темные брови сдвинулись. – Мы и так ждали сутки, пока она тут отлеживалась, вместо того чтобы сразу же вызнать все детали случившегося!

– Спокойнее, Гленхейд, – даже не взглянув на него, ответил дофин, продолжая пристально смотреть на меня. – Хвала Яросветной, Айденион жив и идет на поправку. Ему ничего не угрожает, значит, и торопиться некуда.

“Ага, поэтому к моей кровати и явились без предупреждения сразу шестеро мужиков…” – нервно усмехнулось у меня в голове что-то вроде внутреннего голоса. Тоненького такого голоса, вконец закошмаренного сюрпризами этого мира.

Я все сильнее чувствовала себя кроликом, которого уже почти освежевали и вот-вот наденут на вертел.

– Ты можешь идти, – добавил он, едва не огорошив меня этим заявлением. Я едва успела обрадоваться, как он добавил: – Валира.

Главная аара тут же разогнулась и снова поклонилась, прежде чем выскользнуть из покоев, будто ее и не было. Разве что взгляд на меня бросила прощальный и очень испуганный.

После него мне стало еще более не по себе…

– Я не собираюсь ждать, пока какая-то сопливая девчонка придёт в себя и соизволит открыть рот, – раздраженно бросил мужчина, которого дофин назвал Гленхейдом. Затем он тряхнул короткими желтовато-рыжими волосами и, сжав губы, резко шагнул ко мне.

Что-то холодное ухнуло в желудок, когда его сильные пальцы обхватили мое лицо и резко задрали вверх, заставив посмотреть на Гленхейда.

– Отвечай: кто напал на Айдениона Огненнокрылого? Кто посмел бросить вызов одному из имперских принцев? – проговорил он, сдвинув брови.

Весь вид этого мужчины говорил о том, что он в бешенстве. И всё же, позволив себе короткую паузу, чтобы рассмотреть его получше, я не увидела в его глазах желания придушить меня или сделать что-нибудь плохое. Скорее, он просто был возмущен случившимся. А еще, очень может быть, волновался за брата…

Поэтому, несмотря на всю опасность ситуации, я сделала вывод, что этот принц, возможно, вовсе не такой ужасный, как кажется.

– На Айдениона Огненнокрылого напал вампир, – проговорила я хрипло. Во рту пересохло. – Ренвиэль Эстерийский. И ему помогала женщина, ведьма-оракул по имени Се… – голос совершенно осип, но, негромко кашлянув, я сумела договорить: – Селина.

Едва я закончила, как Гленхейд резко отпустил меня и выпрямился.

– Значит, это правда… – проговорил он сквозь зубы. – Проклятые кровососы пошли в наступление. Я говорил, что никому из них нельзя доверять! О чём они вообще думают? Давно пора было растереть в пепел и пустить по ветру их прогнившие задницы!

Он развернулся так резко, будто вот-вот кого-нибудь ударит. Однако принц всего лишь отошёл в сторону и начал раздраженно мерить шагами комнату.

– Какой ты нетерпеливый, брат, – покачал головой дофин и сам подошёл ко мне. Золотые волосы упали на глаза, сделав его лицо почти ангельским. Впрочем, резкая линия подбородка и не менее жесткий, чем у остальных братьев, взгляд говорили о том, что если передо мной и ангел, то это ангел-воин. – Расскажи подробнее, Селина, как всё произошло и почему княжич Шеллаэрде решил напасть? Известны ли тебе его мотивы?

После этих слов Элайдарион спокойно пододвинул ко мне один из стульев, отбросил мантию и сел так близко, что невольно захотелось податься назад.

Впрочем, по крайней мере, дофин империи страха у меня не вызывал.

Последовав его примеру, рядом расположился сперва еще один принц, который до этого все время молчал. У него были длинные черные волосы и мягкий, какой-то почти ласковый взгляд.

С другой стороны, перевернув стул спинкой вперед, игриво-неформально сел самый последний, шестой принц. Из всех братьев у него были самые короткие волосы.

Собственно, это все, что мне пока удалось запомнить из их внешности, потому что пока никто из них не торопился со мной заговорить. Однако они не излучали агрессии, и мне этого было достаточно.

– Это… довольно долгая история, – сбивчиво начала говорить я, чувствуя себя неловко под шестью острыми мужскими взглядами.

К счастью, Гленхейд с тем братом, который был более всего на него похож, остались у стены, вдали от меня, и это не могло не радовать.

Таинственный зеленоглазый принц и вовсе держался в стороне ото всех, наблюдая за происходящим с блуждающей улыбкой на лице.

– Мы не торопимся, Селина, – мягко, но уверенно проговорил дофин, сцепив в замок руки, унизанные перстнями. – И помни, что мы должны узнать все детали. Абсолютно все.

Я глубоко вздохнула, пытаясь собраться с мыслями и понять, с чего начать рассказ.

С того, как Ренвиэль встретил меня в доме скорняка и спас от отрубания руки?

А может, с того, как он выкрал меня из зала Чертога Огня, когда Мельгорион вдруг начал проявлять ко мне странный интерес в отсутствии Седьмого принца?..

И потом все же приняла решение.

– Все началось с того, как Главный старейшина Мельгорион решил показать мне свой драконий облик, а заодно продемонстрировать окрестности королевства Огня…

Едва я начала говорить, как несколько темных бровей удивленно взлетели вверх, но надо отдать должное даже Гленхейду: меня больше никто не перебивал.

Поэтому через бесконечно долгое время, когда я успела поведать и о спрыгивании в озеро, и о русалке, и о возвращении в Чертог, и о похищении вампиром со всеми последующими событиями, в комнате воцарилась гробовая тишина, а взгляды, направленные на меня, стали еще острее прежнего. Я почти чувствовала, как они лезвиями проникают под кожу, пытаясь вызнать, правду ли я говорю.

– Что ж… – проговорил наконец Элайдарион, сжав губы. – Спасибо за рассказ, аара… А нам предстоит серьезно подумать…

Мне казалось, что он говорит это только потому, что должен что-то сказать. Но на самом же деле у него не хватало слов, чтобы выразить свои мысли.

– Подумать? Подумать?! – воскликнул Гленхейд из своего угла, а ближайший к нему брат положил ему руку на плечо. Только это и остановило, судя по всему, крайне вспыльчивого дракона от того, чтобы ринуться в нашу сторону, ломая по дороге мебель. – Эти твари использовали черное золото! Против чистокровного! Мы должны сегодня же выступать! Стереть их проклятый Кровавый Крестострел с лица Йенлавей!

– Не торопись, Глен, – покачал опущенной головой дофин. Его брови были задумчиво сдвинуты.

– Ты всегда говоришь мне “не торопись”! – зашипел тот. – И даже сейчас будешь продолжать, когда на одного из нас было совершено покушение? Серьезно?!

– Мне тоже кажется это странным, – вступился за него брат.

– А не кажется ли вам странным, как Айден выжил после черного золота у себя в животе? – приподнял бровь Элайдарион, недоверчиво взглянув сперва на них, а затем на меня.

Я с ног до головы покрылась мурашками.

Не хватало еще, чтобы мне не поверили.

– Я не лгу, – сказала на всякий случай, собравшись с последними силами, чтобы не отвести взгляда от дофина.

Тот чуть прищурился, но покачал головой.

– Как по мне – звучит правдоподобно, учитывая, что Айден, чистокровный дракон с потрясающей регенерацией, до сих пор не приходит в сознание, – махнул рукой тот из принцев, что сидел рядом с наследником престола. Он повернул голову к Элайдариону, и в его длинных

черных волосах блеснули удивительные золотые нити. – Я склонен поверить девочке, ведь от любой другой хвори наш брат уже давно оправился бы.

После этого он посмотрел на меня и еле заметно улыбнулся.

Мне захотелось улыбнуться в ответ – жаль, момент был не самый подходящий.

– Думаю, нам придется все это тщательно изучить, Ольгердарион, – нахмурился дофин, – если тебе не сложно, сообщи медикам о подозрении на черное золото. Пусть они еще раз все проверят.

– Само собой, – кивнул тот, вставая, и следом за ним встал и брат с короткими волосами.

– А я навещу Айдена, раз такое дело, – мрачно добавил он.

– Конечно, твои способности пригодятся, – кивнул дофин, пока эти двое исчезали.

– А могу я навестить Айдениона? – хрипло проговорила я, не удержав рвущийся изнутри вопрос.

Но вместо ответа Элайдарион вдруг протянул ко мне руку, и в тот же миг прямо напротив моей груди вспыхнула золотая печать. Дофин перечеркнул ее указательным пальцем, и она рассыпалась на тысячу искр.

А мне вдруг стало ясно: эта печать была со мной все то время, что я вела рассказ для братьев. И только сейчас наследник Райялари сделал ее видимой, а затем разрушил…

– Что это? – выдохнула я тихо.

В комнате воцарилась тишина.

– Ничего особенного, – спокойно ответил Элайдарион, откинувшись назад на стуле. Он сцепил руки в замок, внимательно посмотрев на меня. – Совершенно ничего, аара Селина…

Каждый из оставшихся в комнате мужчин смотрел на меня так же молчаливо и задумчиво. Словно я сделала что-то не так или они думали о чем-то одном, чего я понять никак не могла.

С каждой секундой мне становилось все более и более не по себе. Но в какой-то момент гнетущая тишина была разрушена тихим смешком со стороны стены.

Я резко взглянула на обладателя этого довольно-таки ядовитого звука, чтобы без удивления определить в нем все того же Гленхейда.

Мужчина покачал головой, отчего желтовато-оранжевые волосы упали на глаза и скрыли лицо.

– Кто бы мог подумать, – фыркнул он, коротко на меня посмотрев. Затем отвернулся и просто исчез в вихре пламени.

Его ближайший брат, которого, кажется, звали Ольгерд или как-то так, тоже явно был чем-то недоволен. Не сводя с меня напряженного внимания еще несколько секунд, он тоже развернулся, сверкнув рыжеватыми прядями в черных волосах, и исчез следом за Гленом.

Я все ждала, что мне кто-то что-то пояснит, но, судя по всему, просто так болтать с обычной аарой не принято у принцев Новой Райялари.

“Вот разве что заниматься с ними любовью без спроса – это можно…” – мелькнула шальная мысль, материализовав в памяти Айдена, и я невольно нервно усмехнулась, очень надеясь, правда, что остальные братья от него все же отличаются. Или, может быть, я хотя бы не придусь им по вкусу.

– Отдыхай, аара Селина, – проговорил тем временем дофин империи, махнув тяжелым плащом. Стоило ему встать, как многочисленные украшения из желтого и черного металла на его одежде начали сверкать и переливаться. – Надеюсь, мы не слишком потревожили тебя. Уходим, Сирглин, – бросил он последнему брату, тому, с колдовскими зелеными глазами, что все еще стоял где-то далеко в углу комнаты. Он вел себя так тихо и незаметно, что я почти успела забыть о его присутствии.

Элайдарион начал отворачиваться от меня, и я поняла, что вот-вот он тоже исчезнет и никто так и не ответит на мой вопрос.

– Так как насчет Айдениона? Могу я…

– Нет, не можешь, – резко ответил золотоволосый принц, бросив через плечо. – Если то, что ты сказала, правда хоть наполовину, то жизнь Седьмого принца висит на волоске. После черного золота почти невозможно выжить.

Он на несколько мгновений замолчал, а затем почему-то снова добавил:

– Почти…

Словно это что-то должно было значить! Но что?

После этого он махнул последнему брату по имени Сирглинарион, и черное пламя, закрутившись вихрем с золотыми всполохами, унесло его прочь.

Я должна была остаться одна… Вот только… последний брат никуда не ушел.

– Ваше светлейшество?.. – выдохнула я, когда стало ясно, что Сирглин даже не планировал следовать за дофином и остальными. – Вы хотели что-то спросить?

Мужчина медленно отделился от стены, шагнув ко мне, и за ним странным черным облаком летели его волосы, едва заметно полыхая изнутри пугающей зеленью. Такие же зеленые глаза сверкали ярко-ярко, а я с изумлением обнаружила, что их хозяин держит на руках моего ирлиса, невозмутимо поглаживая его, как домашнего кота.

Злобный зверь, который прежде кидался на всех, кроме меня, издавал знакомый звук жутковатого рычания, в котором угадывалось мурлыкание. Глаза хищника были довольно прищурены, но сквозь узкие прорези все равно виднелась колдовская зелень – один в один как у Ольгерда.

Вместе они смотрелись пугающе и завораживающе одновременно.

– Хотел посмотреть на тебя поближе, таинственная девочка из другого мира.

Я сглотнула ком в пересохшем горле.

Сразу же вспомнилось, с чего началось мое похищение Ренвиэлем. С рассказа Мельгориона! Он представил меня всему драконьему двору как таинственную и опасную колдунью людского рода, которая впервые сумела воспользоваться эксплозией драконов. И, конечно, принцы не могли об этом не узнать.

Вот только как Сирглин понял, что я из другого мира?.. Об этом никто не мог ему рассказать.

– С чего вы…

– Знаешь, самые сильные драконы, чистокровные, умеют путешествовать между мирами, но люди на это не способны. Поэтому никто из нас никогда не пытался брать людей из другого мира с собой в этот. Не ровен час, ваше тело при переходе растворится, не выдержав напора высшей магии. Тиаре должно спокойно проходить сквозь вены колдующего…

С этими словами он протянул руку к моей груди, и, затаив дыхание, я уже почти почувствовала его прикосновение.

Ирлис на другой руке принца сидел тихо и урчал, поглядывая на меня совершенно спокойно.

– Иначе оно разорвет колдуна, – закончил Сирглин так, словно ничего ужасного не говорил, и убрал ладонь, так и не коснувшись меня.

Вот только в том месте, куда он вот-вот должен был положить пальцы, осталось призрачное покалывание.

Ирлис окончательно поднял голову и вознамерился переползти ко мне. А я, между прочим, уже почти записала его в предатели.

Принц дождался, пока зверек поменял дислокацию, и, чуть склонив голову набок, продолжил:

– Ты не понимаешь, как много рассказала нам сегодня, верно? Да и откуда тебе понимать. Не каждый из моих братьев-то понял все до конца, – усмехнулся он, и в его зеленых глазах вспыхнул огонь. Как у Айдена иногда бывало, словно драконья кровь давала о себе знать.

Я потихоньку привыкала к этим метоморфозам, хотя для меня, человека с Земли, нечто подобное всегда казалось максимум частью кинематографа.

– Я старалась ничего не скрывать, – призналась честно, надеясь, что хоть этот брат мне поверит.

– Я знаю, что ты не лжешь, и для этого мне не нужны никакие печати, – с немного дикой, немного хищной улыбкой ответил он. – Айден тоже умеет чувствовать ложь, хотя использует для этого всего лишь свое драконье чутье. Он может ошибиться.

Все в его словах будто говорило: "Я же не ошибаюсь". И, признаться, у меня имелась склонность ему поверить.

– Элайдар предпочитает не прислушиваться к чувствам, быть уверенным в происходящем. Поэтому он полностью полагается на магию, – продолжал Сирглинарион, не отрывая от меня чуть насмешливого взгляда. – И поэтому сейчас он на завалах башни оракула – открывает печать Времяворота. И скоро узнает, что ты действительно не солгала, даже несмотря на то, что печать Истины осталась чистой и он должен был понять это сразу.

– Значит, та печать, которую зажёг дофин, была печатью Истины? Она должна была подтвердить мои слова? – выдохнула я, ухватившись за фразу принца.

– И да, и нет, – расплывчато проговорил он. А затем ответил то, что я услышать совсем не ожидала: – Элайдар хотел понять, действительно ли ты – человек, – проговорил он, мягко улыбнувшись, и шагнул ко мне еще ближе.

Теперь между нами было не более полушага.

Мне очень хотелось отпрянуть назад, но я не отступала перед Айденом, не стану и перед его братом. Сирглин вызывал у меня внутри инстинктивный трепет непонимания, словно в нем было скрыто от глаз нечто очень важное, что обязательно нужно узнать. Понять.

Но сделать это нет никакой возможности.

– А разве я могу быть кем-то другим? – выдохнула я, не веря своим ушам и глядя в пронзительные зеленые глаза, ядовитый огонь в которых будто бы едва заметно циркулировал по кругу. Странное впечатление, засасывающее внутрь.

– Конечно, нет, – тихо усмехнулся он вопреки всем предыдущим словам.

А затем вдруг поднял руку и кончиками пальцев потянулся к моей щеке.

Я вздрогнула, но опять он остановился буквально в нескольких миллиметрах от кожи, которую начало стремительно покалывать.

Мурашки побежали по спине, когда улыбка принца стала шире. Его черные волосы, мрачным облаком окружающие лицо, сами собой начали двигаться, медленно, но неотступно, напоминая непонятное живое существо.

– Ведь то, что ты способна говорить с русалками, вполне нормально для человека, – неторопливо добавил он, не переставая улыбаться. – То, что понимаешь чужой язык, никогда его не изучав, – вполне обыденно. Как, говоришь, звали ту русалку?

– Я не пом… – начала было я, чуть ли не замороженная его странными словами, которые звучали абсурдно.

– Может быть, Иаршеллавира? – спросил он, безупречно повторяя загадочное произношение имени, точно так, как говорила мне сама русалка, с легким рычанием, переходящим будто бы в журчание воды. Я даже онемела на миг.

– Д-да, – проговорила, едва меня слегка отпустило. – А откуда вы знаете?

Принц иронично приподнял острую черную бровь и склонил голову набок. Потом шевельнул пальцами у меня возле лица, откидывая назад несколько прядей волос.

Улыбка на его лице стала чуть ли не восторженной. Меня же с ног до головы пробрала дрожь, пока я пыталась понять, куда направлен жгучий взгляд его зеленых глаз и что принца так веселит.

– Нетрудно догадаться, – наконец пожал плечами Сирглин, убрав руку и сцепив обе за спиной. – Ведь только подводная царица может растереть твой ключ тиаре… в пыль.

– Что?.. – ахнула я, невольно схватившись за грудь в том месте, где, как мне казалось, должен был находиться источник магии, который тут называли “ключ тиаре”.

Не то чтобы я была сильно привязана к органу, о котором никогда не знала. Но сама мысль о том, что у тебя что-то забрали, ужасна от начала и до конца. А мне-то казалось, что русалка помогала!

– У меня уничтожен источник? – едва шевеля дрожащими губами, проговорила я, глядя на улыбающегося принца. Мне же самой вдруг захотелось плакать.

Глупость. Я никогда не обладала магией, и страдать по тому, с чем не знакома, так нелогично.

Но мне с каждым мгновением становилось все более грустно.

Только как же возможно все это? Неужели Сирглин говорил правду?

– Уничтожен вчистую, – кивнул мужчина, и черное живое облако его волос всколыхнулось яркой зеленью, тут же погаснув.

– Это… ужасно… – не смогла я не поделиться с ним своими мыслями. Они буквально вырвались сами.

– Думаешь? – снова приподнял бровь он. – А твой источник прежде тебе сильно помогал?

Я открыла было рот и тут же закрыла.

– Нет… Но я хотела бы научиться колдовать… Мне всегда хотелось.

– Зачем тебе это? – будто бы в насмешку прозвучал вопрос.

Но я все же ответила, бросив который взгляд на ирлиса, уткнувшегося мне в подмышку, и пытаясь поймать ускользающую идею. Бесполезно.

– Ведь, обладая волшебной силой, можно кому-нибудь помочь, – тут же вспомнила я истекающего кровью Айдена. Черный клинок в его ране и ускользающее дыхание.

Сердце сжалось.

– Ну так помогай без ключа, – хмыкнул Сирглин, и чуть диковатая улыбка снова озарила смуглое лицо. А затем он вдруг наклонился ко мне и прошептал прямо на ухо, шевеля горячим дыханием мои волосы: – Тем более что теперь для тебя это гораздо проще…

После этих слов он резко отступил и распахнул руки в стороны, не сводя с меня насмешливо горящих глаз. А я ошеломленно наблюдала, как с кончиков его пальцев на пол полился изумрудный огонь.

Мгновение – и весь принц начал обращаться в зеленовато-черные клубы дыма, а уже те стали закручиваться в знакомые спирали. Я поняла, что он вот-вот исчезнет.

При этом вокруг него так и не зажглось ни единой печати…

А я смотрела очень внимательно. Ведь, казалось, именно этого и хотел дарк, все еще улыбающийся в огне.

– Какое у вас полное имя, принц? – быстро бросила я, пока он не испарился.

Улыбка на хитрых изогнутых губах…

– Сирглинарион… Отравленное сердце.

Холодок обвил позвоночник, а пламя принца почти полностью почернело. Только призрачные зеленые глаза продолжали пронзительно сверкать из тьмы.

Но мне нужно было еще кое-что. Всего одно!

– Правда, что вы сказали про меня? – воскликнула я, даже привстав на цыпочках, будто это могло позволить мне дольше видеть ускользающего мужчину. – Правда, что все произошедшее со мной – это нормально для человека?

Мне почудилось, что глаза Сирглина Отравленного сердца снова стали насмешливыми.

– Нет… – прозвучало из черноты колдовских спиралей. – Конечно, нет…

И все исчезло. А я осталась совершенно одна и полностью сбитая с толку.

Нужно было все обдумать. Я обязана была понять, что он вообще имел в виду под всем сказанным. Почему так странно себя вел, говорил иносказаниями…

Он же назвал мою русалку царицей!

Удивительно.

Покачав головой, я села на так и не убранную кровать со скомканным одеялом и, переложив ирлиса на подушку рядом, попыталась прокрутить в голове минувший разговор.

И вот тогда мне вдруг пришло в голову нечто, показавшееся очень важным: пару минут назад, странно касаясь моих волос, Сирглин смотрел вовсе не на них, а на мои серьги!!!

Я дотронулась до черных украшений, которые когда-то были серебряными, и аккуратно сняла одну с уха. Металлические завитки красиво переливались в свете огня из камина и были неожиданно теплыми.

Где-то внутри зажглась тревожная мысль: пока я тут обдумываю свою жизнь да рассматриваю чью-то ювелирную работу, Айден у себя в покоях может в любой момент умереть… И я не просто ничем не помогу ему, так еще и не увижу перед смертью.

И это так сильно напугало меня, что стало ясно одно: я доберусь до Седьмого принца, чего бы мне это ни стоило.

И сделаю это прямо сейчас.

Глава 4

Элайдарион Золотой Закат

Дофин Великой империи Новой Райялари стоял возле развалин старой башни, что раньше принадлежала оракулу Шеллаэрде. Она находилась на окраине Кровавого крестострела, восьмиконечной звезды, составляющей периметр древнего вампирского княжества. В вершине самого северного луча когда-то стоял одинокий маяк, где поселилась ведьма, которая уже много сотен лет не могла найти упокоения.

И вот теперь, похоже, нашла.

Солнечные волосы принца, окольцованные тонким обручем из черного золота, развевались на ветру, переливаясь в лунном свете не хуже драгоценного металла. Его широкоплечая фигура возвышалась среди разломов каменных стен словно драгоценность, случайно оброненная среди безликого гранита скал.

Его не должно быть здесь, ведь сутки назад Шеллаэрде официально объявили свои границы закрытыми, фактически перейдя если не на военное положение с Новой Райялари, то на агрессивный нейтралитет.

Теперь появление в пределах Кровавого крестострела любого дарка означало нарушение границ и попытку начала войны.

Но дофин империи никак не мог не прийти. Потому что он обязан был узнать, что произошло на самом деле, пока следы сотворенного тут колдовства окончательно не развеялись, как это всегда происходило со временем.

Говорят, его отец, император Вайларион Черная Смерть, мог нарисовать руно Времяворота, развернув его на любой срок в прошлое. Узнать даже то, что произошло годы назад.

Но сил Элайдариона на это не хватало… никогда не хватало. Несмотря на то, что он был одним из сильнейших драконов в мире. Чистокровный. Самый старший из семи братьев, в некотором роде он считался самым могучим среди них.

Хотя были и те, кто считал иначе… В любом случае его ключ тиаре был способен накапливать поистине чудовищную мощь. Элайдарион мог принудить горы сойти со своих мест, мановением руки высушить море, заставить все вокруг пылать огнем на тысячи километров… И все же его сила была не безгранична.

Например, камнем преткновения была одна из самых сложных печатей пятого уровня – Времяворот. Она могла четко показать ему прошлое только ближайших нескольких дней. Дальше ткань времени начинала дрожать все сильнее, чем глубже в минувшее пытался углубиться принц. Пока, наконец, заклятие полностью не разваливалось.

Именно поэтому прямо сейчас дофин империи был здесь – на еще свежих развалинах. Несмотря на опасность обнаружения. Ведь если кто-либо из детей Ночи нашел бы тут драконьего принца, конфликт не заставил бы себя ждать. Дарки превратились бы в нарушителей границ, несмотря на то, что, по сути, были в своем праве. Ведь если девчонка не солгала, то княжич Шеллаэрде – Ренвиэль Эстерийский – УЖЕ развязал войну, напав на Седьмого принца Новой Райялари.

Но политика Йенлавей всегда была чуть сложнее, чем хотелось бы.

Если агрессорами выступят дарки, то к вампирам присоединятся оборотни и шерблайды, которые и так только и ждут, чтобы вгрызться кому-нибудь в горло. На сторону кровососов встанут и другие нелюди и колдоморфы. Русалки, сирены, кикиморы, гидры, мелкие и крупные народы Чащи.

Конечно, даже при таком раскладе дарки, скорее всего, будут сильнее, несмотря на скромную численность Крылатого племени. Ведь спустя несколько сотен лет после рождения

империи, после невероятного возрождения драконов, буквально восставших из пепла, их так и не стало слишком много. Сейчас общее количество дарков ненамного превышало две тысячи.

Но этого было бы достаточно, чтобы превратить весь Йенлавей в пылающее кострище без единой живой души.

Но что будет с остальной империей?.. О мире и спокойной жизни можно будет забыть. Все, что построили их родители, канет во мрак веков.

Каждый из семи братьев прекрасно знал, что репутация Крылатого племени в глазах остальных рас империи должна быть идеальной. Только это ограждало их от бунтов и неспокойствия. От катастроф.

Именно поэтому агрессорами должны были выступить вампиры и Шеллаэрде. Только тогда дарки получили бы молчаливое одобрение на их… уничтожение.

А для этого сперва нужно доказать, что Ренвиэль Эстерийский напал первый.

– Красивая луна, правда? – раздался голос позади Элайдариона.

Принц вздрогнул, но не обернулся, мгновенно узнавая шестого брата – Сирглина. Он всегда умел появляться незаметно, и сперва эта невероятная особенность ужасно бесила дофина. Невозможно было предугадать, где тот появится в следующий момент, и еще сложнее представить, что взбредет в его хитрую голову.

Но одного нельзя было отнять: Сирглинарион Отравленное сердце обладал поистине незаменимыми способностями. И никогда не отказывал в помощи.

– Не знаю, красива ли она, – ответил негромко Элайдар. – Я не обратил внимания. Слишком занят был руном Времяворота.

– Ну и как? – неторопливо подходя сзади, поинтересовался брат так, словно спрашивал, вкусен ли был сегодня ужин.

Изо всех сил Элайдар старался не повернуться, чтобы начать отслеживать передвижение брата. Нет, не было такого, чтобы он не доверял Сирглину или боялся его. Но дофин очень не любил, когда что-то ускользало от его контроля и понимания, а Шестой принц умудрялся именно это делать с завидным постоянством.

– Печать подтвердила все, что сказала аара Селина, – ответил Элайдарион, опустив взгляд на острые разломы камней. Затем выбрал себе один из кусков, что был наиболее горизонтальный, и сел на него, направив взгляд на луну.

Как и говорил брат, она была прекрасна. Круглая, как серебряный тельм, и сверкающая, словно ночное солнце.

– Потрясающе, – присаживаясь рядом, выдохнул Сирглин таким бесцветным голосом, словно изначально знал, что так оно и есть.

Элайдар стиснул зубы и нахмурился.

– Вот только это невозможно, – проговорил он мрачно.

– Почему? – повернул к нему голову брат, и его темная бровь удивленно изогнулась.

Дофин чуть было не вспылил.

Действительно, почему?!

Может, потому, что от черного золота не может вылечить ничто?..

Может, потому, что простой человеческой колдунье никогда не хватило бы сил на драконью эксплозию?

Или, может быть, потому, что у оракула Шеллаэрде никак не должно было оказаться смертоносного кинжала, ведь на все черное золото наложен строжайший запрет?

– Печать ведь не лжет, – добавил Сирглин, словно это должно было убедить Элайдара.

– Не лжет, конечно, – фыркнул дофин. – Вот только девчонка может быть свято уверена в том, что говорит: мол, то был отравленный черный клинок. А по факту это вполне мог оказаться простой кинжал, приправленный магией оракула. Печать Времяворота не показывает, что за оружие использовала старая ведьма.

Сирглин снова посмотрел на брата, несколько мгновений ничего не говоря. Его странные волосы, к которым даже после стольких лет было сложно привыкнуть, чуть всколыхнулись и коротко вспыхнули зеленью. Словно грозовой разряд.

– К тому же, судя по увиденному мной, между Айденом и княжичем разгорелась ссора. Они действительно дрались, – продолжал дофин, прокручивая в голове все то, что недавно увидел. – Вот только это вовсе не повод для войны. Ведь удар кинжалом нанесла старуха. Ренвиэль мог вовсе не желать смерти Седьмому принцу, всего лишь отстаивая поединком свое право на женщину. Мельгорион ведь говорил, что княжич предъявлял право Крови. И если так оно и есть, аару придется отдать.

– Ты шутишь, я надеюсь? – уточнил Сирглин, и теперь уже обе его брови были насмешливо подняты.

– Похоже, что я шучу? – чуть громче, чем следовало, переспросил дофин, тряхнув золотыми волосами, что даже в лунном свете светили, как маленькое солнце.

Положение было хуже некуда. И дофин это слишком хорошо понимал. Ему до зубного скрежета хотелось отомстить вампирам. Собственными руками придушить клыкастого блондина за то, что Айден едва ли не при смерти.

Но существовала отличная от нуля вероятность, что даркам придется еще и официально извиняться перед Шеллаэрдэ… за то, что Седьмой принц нарушил право Крови, свято чтимое у детей Ночи.

– А если все же правда все то, что сказала Селина? – снова отстраненно-мечтательным голосом спросил Сирглин. И краем глаза дофин заметил, что тот уже невозмутимо жует стебелек дракон-травы, которую неизвестно где раздобыл.

Несколько мгновений Элайдар даже не знал, что ответить.

– Правда? – выдохнул он наконец, совершенно шокированный словами Шестого принца, чутью которого, вообще-то, он всегда привык доверять. Именно поэтому и позвал сюда сегодня именно его, а не кого-то из оставшихся братьев. Несмотря на то, что с тем же Ольгердарионом найти общий язык ему было гораздо проще. – То есть, по-твоему, правда то, что человеческая аара выжгла из тела дракона черное золото? Просто вот так взяла и выжгла, потому что захотела? Я просто не пойму, ты подскажи мне, братишка… – все сильнее горячился Элайдар, хотя и пытался сохранять спокойствие. Он содрал с головы тонкий золотой обруч и отбросил в сторону, потому что начало казаться, будто легкий символ власти сдавливает ему виски. – Или, может, она просто много тренировалась в этой магии, поэтому у нее все получилось с первого раза, да? Наверняка же у людей где-то есть школа, в которой они втыкают в дарков отравленные кинжалы, а потом спасают их от неминуемой гибели!

Сирглин никак не отреагировал на его выпад, продолжая жевать травинку и смотреть на луну.

Несколько мгновений Элайдар глядел на него, ожидая ответа, но заметил лишь, как брат пожимает плечами и протягивает ему еще один стебель дракон-травы.

Дофин нахмурился. Он не особенно любил это растение, потому что его наркотические свойства были слишком хорошо известны. Но, глядя на протянутую руку брата, в этот раз почему-то… просто взял предложенное. Положил кисло-сладкий лист в рот и задумчиво размял зубами.

Спустя буквально несколько мгновений ярость ушла. Элайдар ожидал, что разум может затуманиться, даже опасался этого, рассчитывая выбросить траву в тот же миг, как ее действие покажется опасным, но неожиданно ничего, кроме расслабления, не ощутил.

А потому просто вздохнул и спросил:

– Если аара сказала правду, тогда кто, по-твоему, перед нами? Кто она, Сирглин? Новая королева? Человеческая девчонка – новая королева драконов? Ведь черное золото за все века существования Крылатого племени умела сжигать только наша мать.

Элайдар внимательно взглянул на брата, надеясь, что на этот раз тот ответит. Потому что сам Первый принц Новой Райялари не имел ни малейшей идеи, как это все понимать.

Сирглин лишь улыбнулся и вдруг проговорил:

– Ревнуешь?

– Что? – Элайдариона бросило в жар, потому что он уже догадывался, куда клонит собеседник.

– Если Селина и впрямь носит в себе благословение Яросветной – силу королевы драконов, то тебе трона не видать… без нее. Империей будет править Айден, – закончил Сирглин чуть насмешливо, тщательно отслеживая реакцию брата.

Элайдарион запихнул в рот очередной лист и покачал головой.

Раздражение ушло, словно его и не было.

Ведь самым большим и самым тщательно скрытым от глаз разочарованием дофина империи было то, что никто из братьев не понимал его по-настоящему. Не чувствовал того, что за каждого из них Элайдар готов был отдать последнюю каплю крови. Не задумываясь.

Несмотря на все их ссоры и ругань, несмотря на непонимание и различие характеров, разные судьбы и огромный срок жизни, прожитый бок о бок, для Первого принца по прозвищу Золотой Закат не было никого во всем мире важнее братьев.

Но он никогда не сказал бы об этом вслух, считая эмоции слабостью. Братья должны были чувствовать это сами.

– Я не ревную Райялари к Айдену, – ответил тогда Элайдар спокойно, откинувшись назад на острый камень, углы которого он вдруг совершенно перестал замечать. Может, это листья дракон-травы так подействовали или ему просто захотелось поговорить с Шестым принцем по душам, но в этот раз он не стал скрывать правду. – Да, меня готовили к трону, но… семья для меня важнее. Всегда была важнее, Сирглин. Если Айден станет императором… я первый поддержу его.

Шестой принц кивнул, не глядя на дофина.

Элайдарион был даже рад, что брат не повернул к нему головы. Говорить тогда было гораздо проще. Тем более Первый принц отчего-то был уверен, что Сирглин никогда и никому ничего не расскажет. Не в его это было характере.

Даже если по-хорошему и скрывать-то тут нечего.

– Если Айден станет императором, ты поддержишь его, но при этом ты не уверен, что так поступят и остальные… – задумчиво протянул Сирглин, все еще глядя на луну. И дофин империи вздрогнул. – Поэтому мы с тобой вдвоем, не так ли?

Мрачный кивок золотоволосой головы почти потонул в ночной тьме.

– Мельгор не зря обратил внимание на эту девчонку, – продолжал неторопливо Сирглин, и Элайдар стиснул зубы, внимательно прислушиваясь к словам брата. Тот никогда не упоминал ничего просто так. Вот только и разговорить его было далеко не просто. – Главный старейшина не ошибается. А ведь он до сих пор планирует забрать ее себе. Так что если Сизый Пепел что-то разглядел в ней, то это неспроста.

– И Ренвиэль неспроста похитил ее, – продолжил мысль брата Первый принц. – Мы и сами видим, что в этой странной ааре таится много секретов, это не заметил бы лишь слепой. Вот только насколько серьезны эти секреты? Настолько ли, что мы заговорили о силе королевы?..

– Не бойся гнева богов, брат, – ухмыльнулся Сирглин, пожевывая тростинку. Его зеленые глаза едва заметно замерцали в темноте. – Спрашивай точнее: как в человеке может быть сила Яросветной девы? Вот главный вопрос, не так ли? Ведь наша богиня никогда не обращала свой взор на людей. Сила королевы драконов создана лишь для Крылатого племени. Яросветная ненавидит людей.

– Вряд ли это до сих пор так, – сдвинул брови Элайдарион. – После того как весь наш род возродился из людей… Хотя, несмотря на то, что многие наши собратья назвали бы сейчас мои слова богохульством, все же я добавлю. Может быть, Яросветная уже и нас ненавидит? Ведь мы давно не те, что были много веков назад. Даже в нас с тобой есть человеческая кровь. Что говорить об остальных дарках?.. Мы уже давно не ее дети…

– Ты начал рассуждать как философ, – усмехнулся Сирглин и вдруг отобрал у брата тростинку.

Дофин сдвинул брови, но через мгновение кивнул, решив, что и впрямь для него достаточно. Когда все сердце лезет наружу сквозь грудную клетку, ничего хорошего из этого выйти не может.

– Человек не способен обладать драконьей магией, – покачал головой он тогда, продолжая размышления. – Даже если Яросветная оставила нас, вряд ли она устремит свое покровительство на людей – детей Луноночной матери. Да и у Селины лишь четвертый уровень магии, с таким сильного колдовства не сотворишь. И уж мощью королевы там и не пахнет. Я ведь просмотрел ее ключ, пока она рассказывала нам о произошедшем.

Сирглин молча слушал и кивал, хотя вряд ли это можно было назвать согласием или чем-то вроде того.

– Он, безусловно, четвертый, ее ключ тиаре, – продолжал дофин. – Или когда-то был четвертым. Сейчас-то он пуст и едва мерцает, словно его и вовсе нет. Видимо, катастрофа с башней ранила аару. Возможно, оракул сжёг ее магию изнутри, не знаю, говорят, старая кровопийца это умела.

Сирглин промолчал и на этот раз, хотя Элайдарион готов был поклясться, что видит в уголках его губ призрачную улыбку. Словно он… умалчивал о чем-то.

– Мы должны ограничить к девочке доступ посторонних, – сказал тогда Первый принц, отчаявшись услышать хоть что-то. – Забирать ее у Айдена и изучать мы не имеем права, но не позволить другим ее забрать – вполне можем… пока. Кстати, именно поэтому я хотел попросить тебя развернуть сеть запретительных печатей над атрисом. У тебя они получаются лучше всего. Сможешь?

– Смогу, – охотно кивнул Сирглин.

Он никогда не отказывал, и Элайдар об этом знал.

– Спасибо. Тогда иди, мы и так здесь задержались, – проговорил дофин, вставая с камня. – Но жду тебя через час в Золотом Чертоге на совещании. Прибудут все министры, главы родов и домов. Нужно как можно быстрее принять решение, что делать с Шеллаэрдэ. Все запланированные переговоры с ними отныне отменяются, как ты сам понимаешь. Я уже отдал приказ перейти на военное положение. Патрули на границе с Кровавым крестострелом увеличены втрое… но это не только с нашей стороны. Все говорит о том, что будет война.

– Я это понимаю, брат. И я приду, – спокойно отозвался Шестой принц. Развернулся и исчез в вихре магии, хотя Элайдарион, как ни старался, не сумел рассмотреть ни одной печати.

Нахмурившись, он отвернулся, не глядя бросая под ноги привычное руно драконьей эксплозии. Его собственная печать мгновенно вспыхнула ярким золотом, и дофин исчез, не забыв прихватить с собой обруч на голову. Отточенным движением надевая украшение обратно, он все сильнее мрачнел. И не только оттого, что в очередной раз не смог отследить магию Сирглина, но и от того, какие перспективы на будущее рисовал перед ними Рок.

Впрочем, предположить, как все повернется дальше, он все равно ни за что бы не смог.

Глава 5

Селина

Признаться, после того, как Сирглинарион сказал, что мой источник магии полностью уничтожен царицей русалок, некоторое время я пребывала в абсолютном культурном и некультурном шоке. А потом вспомнила, что мне впервые в жизни удалась магия именно после того, как Иаршеллавира что-то сделала с моим телом.

Получается, даже если она разрушила у меня внутри что-то важное, то это лишь помогло. Ведь я не просто сотворила какое-то колдовство – я повторила эксплозию драконов. А по словам Айдена, это одна из самых сложных магических формул!

В общем, я пришла к выводу, что ничего ужасного, скорее всего, не произошло и, раз я колдую без какого-то там “ключа тиаре”, этот самый ключ мне не очень-то и нужен. А значит, я могу попробовать переместиться к Айдену с помощью магии, минуя все запреты принцев.

В любом случае это оставалось единственным способом, ведь если палаты Седьмого принца охраняются, то попасть туда обычным путем – заранее проигранная партия.

А я планировала выиграть.

Обдумав таким образом теорию, я столкнулась с тем, что к практике перейти тоже не так-то просто. Возможно, гораздо проще было бы и вовсе отвлечь охрану Айдена, уболтать или уговорить, зайдя таким образом в его комнаты, чем найти способ воззвать к таинственной силе, что, по словам русалки, есть в моей крови.

Как сотворить колдовство, если тебя никто и никогда этому не учил?

Иаршеллавира говорила, что я должна четко представить конечный пункт назначения, куда меня обязана вывести эксплозия. Но как это сделать, если я никогда не была в покоях Седьмого принца?..

Создавалось впечатление, что эта задача из разряда неразрешимых.

Однако я все еще была настроена серьезно, а таинственные черные сережки, что теперь не покидали моих мыслей, сейчас будто подогревали решимость, при этом совершенно реально согревая мочки подозрительным теплом.

В общем, стараясь не обращать внимания на эту странность, я бродила по комнате туда-обратно.

К слову сказать, покои мне были выделены действительно совершенно невероятные. В них было целых три комнаты, ванная и огромный балкон, выходящий прямо в цветущий сад. Должно быть, днем там потрясающе красиво, но сейчас за высоким ажурным окном расстилалась сапфировая ночь, а красотами интерьера я не слишком любовалась, полностью сосредоточенная на своих мыслях.

Впрочем, беспокойно расхаживая по помещению, кое-чем из местного убранства я все-таки успела воспользоваться. Обнаружив в одной из стен странные золотые ручки, торчащие буквально из мягких тканевых обоев, которыми тут было обито все вокруг, я коснулась их и потянула. Пытаясь понять, для чего они могут понадобиться в таком необычном месте, я тянула их до тех пор, пока передо мной неожиданно не открылся невероятных размеров шкаф. В нем висело почти два десятка нарядов, среди которых половина была мягкой и более простой, будто домашней, а другая половина – с длинными шлейфами, струящимися подолами и потрясающей вышивкой. То есть явно предназначенные для официальных мероприятий. Кроме того, внутри шкафа обнаружилось несколько рядов обуви, расшитой каменьями, но без каблуков, баночки с кремами, целый стеллаж с косметикой и сундучок с… драгоценными украшениями.

Я на миг лишилась дара речи, откинув назад расписную крышку.

Вот, получается, откуда у главной аары столько колец и сережек! Вероятно, где-то в ее комнате тоже припрятан такой же дивный ларец.

На миг мне стало даже как-то не по себе. Хотя, попытавшись вспомнить, носили ли другие аары столько побрякушек, я так и не смогла этого сделать.

Впрочем, пользоваться чем-либо из этого богатства я все равно не собиралась. Однако переодеться во что-нибудь свежее не мешало бы. При этом, сколько бы ни искала, обнаружить в волшебном шкафу что-нибудь брючное не удалось. Поэтому, выбрав самое мягкое платье с запахом и поясом на восточный манер, я продолжила размышления, выхаживая туда-сюда по комнате, словно это могло помочь мне переместиться к принцу.

Пару раз я замирала у кресла или окна, закрывала глаза и старалась сконцентрироваться, вызывая в памяти ощущения, предшествующие эксплозии драконов.

Покалывание кончиков пальцев… Жар в венах… Тепло между лопаток…

И с ладоней на пол действительно начинал капать огонь.

Это было все еще жутко – как в первый раз. Словно вот-вот пламя обожжет мне руки, а затем и вовсе перекинется на ковер или занавески, поглощая все вокруг и превращая в пепел.

В моменты особенно острых приступов страха пламя гасло, словно чувствовало эмоции, как живое существо.

Тогда я приступала к колдовству заново, хотя с каждым разом и ощущала все большую и большую усталость.

На третий раз у меня, наконец, начало получаться не впадать в ужас. Рецепт оказался прост: в момент истечения пламени я чуть-чуть отворачивала голову в сторону, видя ядовито-оранжевую стихию только боковым зрением и концентрируясь на чем-то постороннем. На красивой золотистой вазе или лепнине в форме дивных цветов на потолке… Тогда огонь переставал исчезать.

Однако оставалась последняя проблема: эксплозия должна была привести меня к принцу. Но едва волшебное пламя соткалось в крупное бесформенное озеро перед моими ногами, как я поняла, что внутри него ничего нет. А сам огонь не становится вихрем, в центре которого в прошлый раз виднелась противоположная сторона пространственного перехода. Словно конец тоннеля, который ты обязательно должен видеть, никак не появляется.

А если у тоннеля нет конца, то что произойдет, если шагнуть в него?.. А что случится, если нет и самого тоннеля, а я двинусь в каменную пустоту?..

Ведь сколько бы я ни представляла абстрактную комнату Седьмого принца, я понятия не имела, где она и как выглядит.

– Бесполезно, – выдохнула я с раздражением, и ирлис сонно рыкнул с моей кровати, словно был со мной абсолютно солидарен. – Что, мешаю спать? – с усталой улыбкой проговорила я, повернув к нему голову.

Опасный зверек свернулся калачиком на одеяле, как безупречное пятно тьмы среди шелковых подушек.

В ответ ирлис склонил голову набок и снова зевнул. Затем выпрямился, потянувшись, распушил хвост и, спрыгнув с кровати, потрусил куда-то в угол.

– Глянь, какой недотрога, – хмыкнула я, – ну не буду я больше колдовать, не переживай. Можешь возвращаться и снова засыпать! – проговорила я. – Все равно сил больше нет. Похоже, придется прорываться к Айдену через охрану…

Попытки колдовать изрядно выматывали. Хотя и казалось, что гораздо сильнее я чувствовала усталость оттого, что ничего не вышло.

На мои слова зверь ничего не ответил. Он просто подошел к высокому напольному зеркалу в тяжелой металлической раме в форме тысячи маленьких золотых драконов с глазами-рубинами. Эти драконы извивались в самые причудливые позы, в итоге образуя тот самый овал, что удерживал зеркало.

– Потрясающая работа, кстати, – проговорила я, понимая, что прежде не обращала внимания на этот предмет мебели. Подошла ближе, внимательно разглядывая дракончиков, что были не больше ладони. – Смотри, тут этих хвостатых целая сотня, наверно…

Опустила голову к ирлису, замечая, как тот продолжает тереться о зеркало и внимательно глядеть на меня. Колдовские зеленые глаза в полумраке помещения вдруг таинственно засверкали. До мурашек.

Я старательно делала вид, что не замечаю, а то ведь где это видано, чтобы домашнее животное пугало собственную хозяйку?

Но когда я в очередной раз отвернулась, несмотря на то, что ирлис продолжал выразительно на меня глядеть, снизу раздался какой-то треск. Я быстро взглянула на зверька, и оказалось, что огромный пушистый хвост, которым он трется о зеркальную гладь, искрится тысячей мелких зеленоватых молний… Словно статическое электричество с ядовито-изумрудным отблеском.

И вот тогда меня вдруг осенило:

– Слушай… – выдохнула я, даже на миг забывая о диковинном хвосте ирлиса. – А что, если это зеркало тоже может показать мне Айдена?..

И посмотрела на свое отражение в огромной, безупречно чистой поверхности, не замечая, как мой хищный зверек фыркает, смешно шевеля усами, и уходит обратно на кровать.

Я же в этот момент коснулась сперва рамы, а потом и вовсе прохладной глади стекла, прошептав:

– Покажись, Айденион Огненнокрылый, Седьмой принц Новой Райялари… что оплел мое сердце, словно ветви шиповника… – добавила глухо и тихо, водя пальцами по своему отражению. – И приятно, и иглы из плоти не вытащить…

И в тот же миг вместо испуганной девушки с широко распахнутыми глазами оказалась огромная, полная тьмы комната с широкой кроватью без ножек, на которой спал белый, как смерть, Айден.

Мой Айден…

На миг я забыла, как дышать. Казалось, вот он, протяни руку – и дотронешься. Уберешь черную прядь с влажного лба, разгладишь складку, залегшую между темных бровей…

Я коснулась пальцем стекла, но под кожей была лишь прохлада зеркала.

Словно почувствовав мое прикосновение, принц вздрогнул во сне и нахмурился, отвернув голову к распахнутому окну, из которого лился призрачный свет луны.

Я пригляделась внимательнее и поняла, что этой комнаты я и впрямь прежде не видела. Заглянув через зеркало в каждый доступный уголок помещения, убедилась, что в обозримом пространстве никого нет. Впрочем, гарантировать точно, что где-то неподалеку не спит, скажем, сиделка или медик, я все равно не могла.

Но меня это уже не могло остановить. Когда цель была столь близка, сложно было отказаться от ее воплощения. Я уже шагнула на самый край и готова была спрыгнуть…

С пальцев снова потек огонь, и сейчас, в четвертый раз, он был гораздо послушнее. Я уже почти не боялась, что в случае неудачи стихия обернется против меня.

Почти не боялась.

Поэтому, едва я четко воспроизвела перед глазами комнату, в которой лежал Айден, магия, струящаяся у меня изнутри, тут же стала принимать очертания вихря, внутри которого мелькнула постель Седьмого имперского принца!

Радость подскочила к горлу, едва не заставив меня сбиться с настроя. Поэтому, не давая себе времени на размышления, я просто шагнула в разверзшуюся огненную тьму.

Где-то в другой жизни, далеко в прошлом, в котором я привыкла размечать и выверять каждый шаг, мне бы и в голову не пришло проводить над собой любого рода сомнительные эксперименты. Тем более такие, исход которых может быть смертелен.

Ведь в случае неудачи огненное колдовство, как пить дать, было способно меня разорвать или сжечь. Это чувствовалось нутром, каждой клеточкой тела.

Но сейчас я гораздо сильнее переживала о другом человеке.

Поэтому, едва колдовской вихрь утих у меня за спиной, а я поняла, что уже давно нахожусь не в своей комнате, я мгновенно забыла обо всем, что беспокоило меня еще пару минут назад. Я ринулась к кровати, на которой неподвижно лежал принц, и… замерла.

Аккуратно села на край, откинула ту самую прядь волос с лица Айдена и осторожно коснулась лба.

Принц не шелохнулся, только сдвинул брови во сне. Его кожа оказалась ужасно горячей.

Я отдернула руку почти в ужасе, осознавая, что у него жар, и не слабый. Казалось, нужно кого-то позвать, предпринять хоть что-нибудь, может быть дать ему лекарство, снижающее температуру.

Вот только что-то подсказывало: в Новой Райялари нет ни парацетамола, ни ибупрофена, ни даже нимесулида. Если доктора до сих пор не сбили жар, значит, это невозможно.

Или просто ему стало хуже и об этом еще никто не знает?..

Меня начала захлестывать паника.

Айден действительно выглядел плохо: бледный, осунувшийся, горячий. Было не слишком похоже на то, что драконья кровь вот-вот излечит своего хозяина.

Я аккуратно откинула одеяло, чтобы посмотреть, что с раной. Оказалось, что ее очень тщательно перебинтовали, кровь, судя по всему, остановилась, бинты оставались белоснежно чистыми. Это радовало! Как и то, что свободно просматривающаяся кожа над бинтами была светлой, без черных разводов, которые появились от яда после удара кинжалом.

Можно было надеяться, что каким-то неведомым образом мой огонь все же выжег отраву из раны. Вот только, скорее всего, в организме все же что-то осталось, возможно, какая-то часть черного золота проникла в кровь и теперь курсировала по венам, не давая принцу прийти в себя.

На вопрос: “Почему Айден еще не очнулся?” – только это объяснение приходило в голову. Ведь драконы якобы обладают повышенной регенерацией, а значит, сам удар, скорее всего, не принес бы столь разрушительных последствий.

Впрочем, я могла лишь гадать.

Оставив принца на пару минут, я нашла в огромной ванной комнате рядом тонкий мягкий платок и каменную чашу, которую наполнила холодной водой из кувшина. Намочила ткань и положила принцу на лоб, не слишком надеясь, что это поможет. А затем осторожно легла рядом, забравшись к нему под одеяло и аккуратно положив ладонь на обнаженную мужскую грудь. Чуть выше раны.

Когда-то в детстве я верила, что если очень захотеть, то можно ладонями “высосать” чужую боль или забрать болезнь. Теперь же мне хотелось думать, что если моя новообретенная чудо-сила способна прожечь дыру в пространстве и уничтожить яд в чужой ране, то, может быть, она сумеет и придать сил Айдену.

Глубоко вздохнув, я закрыла глаза, концентрируясь, как учила Иаршеллавира, лишь на одном желании.

Вылечить.

Вот только едва я это сделала, как случилось нечто невероятное. И вовсе не то, на что я рассчитывала.

Я почувствовала, как проваливаюсь в какую-то вязкую темноту, то и дело освещаемую огненными всполохами: горячими красными, ядовито-оранжевыми и раскаленно-желтыми. Начало слепить глаза, кожу обжигало пугающим теплом, а затем… я открыла глаза на цветущей поляне рядом с беседкой из белоснежного камня. Мягкий ветерок играл моими волосами,

шевелил тонкую шелковистую ткань, свисающую с крыши беседки. Неподалеку мерно журчал фонтан с кристально-чистой водой, пели птицы… А в нескольких метрах правее стоял Айден.

На нем были свободные черные брюки, расшитые золотом, и тонкий ремень с острыми металлическими вставками и пряжкой в форме рубинового драконьего глаза. Густые черные волосы разметались на ветру, падая на широкую обнаженную спину, увитую тугими мышцами, кольца-браслеты, сверкающие пламенно-красным золотом, обхватывали крупные бицепсы.

Он стоял ко мне спиной, глядя куда-то вдаль, в бесконечность голубого неба. А я не могла понять, что происходит. Не верила своим глазам.

– Айден… – прошептала, чувствуя, как голос срывается.

Если это все иллюзия, сумасшествие или сон, я хотела бы, чтобы он длился вечно.

– Айден!!! – крикнула громко, и тут же принц обернулся, а его глаза, полные черно-красного огня, широко распахнулись.

– Селина, – выдохнул и ринулся ко мне через все разделяющее нас расстояние. Я побежала ему навстречу и уже через обжигающую долю секунды была в его объятиях, ощущая, как вот-вот разорвется сердце, едва различая его лицо сквозь рябь, застилающую глаза.

– Айден… Айден… Айден… – шептала я как мантру, как заклинание, сжимая пальцы на его спине, не замечая, как ногти входят в кожу.

Я не могла принять тот факт, что принц мне не кажется. Ум отказывался верить в происходящее, поясняя, что все вокруг лишь сон. И, похоже, я просто уснула рядом с дарком и теперь вижу невероятно реалистичный… обман.

– Айден… – пробормотала я, стиснув зубы, и из глаз все же полились слезы.

Только в этот момент мне вдруг стало ясно, насколько сильно я переживала, боялась, что Седьмой принц этой проклятой драконьей империи не очнется.

Мы ведь чуть не погибли всего какие-нибудь сутки назад. Казалось, весь мир разрушался, пока на нас сыпались острые камни башни… а Айден умирал у меня на руках.

Мы почти умерли оба.

А теперь он стоял передо мной, дышал, крепко обнимая меня сильными горячими руками, и его сердце громко и быстро билось у меня под щекой.

– Селина, как ты тут оказалась? Это что, галлюцинация? – тихо проговорил принц, заставив меня запрокинуть голову назад. Он вглядывался в мое лицо с беспокойством и непониманием.

На фантазию это походило все меньше.

По крайней мере, хотелось думать, что моему больному воображению вовсе незачем придумывать испуганного принца. Лучше бы оно выдумало счастливого и довольного.

Но Айден словно был в не меньшем шоке, чем я.

Он обхватил мои щеки ладонями, быстро покрывая их поцелуями, а я чувствовала, как его губы размывают слезы по моему лицу.

– Ну же, перестань, если это мой горячечный бред, то ты явно не должна плакать, – болезненно улыбнулся мужчина, и словно кто-то полоснул мне ножом по сердцу. Он будто повторял мои собственные мысли.

– Это не бред, Айден, – выдохнула я, окончательно понимая, что каким-то неведомым образом передо мной был настоящий дарк. Не вымышленный. – Это действительно я. Я лежу сейчас рядом с тобой, бесчувственным, на кровати. Мне хотелось хоть чем-то помочь тебе, и я… сначала этот кинжал, потом огонь, и казалось, раз мне удалось… – все слова перемешались, голос начал сбиваться, пока я, всхлипывая, пыталась связать мысли в предложения.

– Тише, перестань, – выдохнул Айден и вдруг накрыл мои губы своими, прижимая к себе с такой силой, что мне стало трудно дышать.

А дышать и не хотелось. Лишь бы он вот так держал меня и не отпускал никогда.

Все же через пару почти бесконечных мгновений я отстранилась от него сама, беспокойно опуская взгляд на его грудную клетку и руками ощупывая гладкий рельеф без единой царапины. На нем не было ни следа от ран.

– Как же это? Ничего нет… – проговорила я.

– И не должно быть, – покачал головой принц, на этот раз снова обнимая меня и прижимая мою голову к своей груди, зарываясь пальцами в волосах и выдыхая слова мне в макушку: – Это ментальный мир моего сознания. Здесь все так, как я того желаю.

– То есть это не по-настоящему? – спросила я, все еще побаиваясь, что схожу с ума.

– Ты в моем сознании, Селина, – ответил дарк. – Это непросто. Помнишь, как я пришел в твой разум, когда искал тебя? После того, как ты сбежала из Логова Мотыльков?

– Да, – кивнула я, и впрямь вспоминая то жаркое видение, в котором принц обещал меня наказать, если я не вернусь. Наказание, признаться, было горячим… Весьма.

– Так вот теперь тебе удалось проникнуть в мое, – продолжал мужчина, поглаживая меня по голове. – Раньше считалось, что это способность исключительно редкая… Даже не все дарки могут ею похвастать. Знаю, что подобной силой обладает, например, Мельгорион Сизый Пепел. И я.

– И все? – выдохнула ошеломленно.

– Теперь, кажется, еще и ты, – улыбнулся принц, снова заставив меня посмотреть на себя. – Если, конечно, мне это все не кажется…

Он улыбался, но как-то подозрительно невесело. Провел пальцами по моему лицу, обводя контур и спускаясь к губам. Задержался там, большим пальцем очертя нижнюю и чуть надавив, вынуждая меня распахнуть губы.

В тот же миг от этого простого, совершенно незначительного движения меня будто прожгло насквозь. Жар прилил к щекам, ударил в низ живота горячей молнией.

– Ты же сказал, что только драконы способны на это?.. – выдохнула я, уже думая совершенно о другом. Например, о том, как сладко он прижимает меня к себе, как горят мои ладони, касающиеся его кожи, как твердо становится…

– Да, только драконы, – перебил мои мысли принц, спускаясь большим пальцем по шее вниз, а затем обеими руками вдруг обхватывая мои бедра и вдавливая в собственное, ставшее голодно-напряженным тело.

Дрожь прошла по позвоночнику, свиваясь горячими спиралями где-то под желудком.

– Также как только драконы способны на эксплозию и вообще никто не способен выжечь черное золото из чьего бы то ни было тела, – продолжил он, осматривая меня глазами, что с каждой долей секунды темнели все сильнее. А потом вдруг коснулся лбом моего лба и выдохнул, закрыв глаза: – Как же я соскучился… Думал, больше не увижу тебя…

И тут же поднял меня в воздух, заставив обхватить себя ногами.

Я вскрикнула от неожиданности, пытаясь понять, что случилось, потому что все вокруг задрожало от быстрых шагов принца.

Глухой удар выбил воздух из легких: у меня за спиной оказалось что-то жесткое. Перед глазами потемнело от желания, от осознания того, насколько я сама изголодалась по близости этого мужчины. По ощущению, что он со мной, во мне… по страсти, смывающей все мысли, оставляющей только ослепительную жажду и искрящееся в крови наслаждение, дающее яркое и неоспоримое понимание: мы оба живы.

Живы.

Поэтому, когда Айден начал исступленно покрывать поцелуями основание моей шеи, касаясь, с жадностью прикусывая самые чувствительные точки над ключицей, у меня хватило сил лишь тихо застонать в ответ, откидывая голову назад. Между бедрами свело судорогой желания, живот скрутило от ноющей пульсации, нехватки… *его*.

Я свела ноги, сильнее обхватывая принца, и в тот же миг почувствовала, как он опускает руку вниз. Раздался щелчок пряжки ремня, и Айден поднял ладонь к моим бедрам, коснувшись кожи, лишенной нижнего белья.

В этом дурацком мире не было нижнего белья. Были восхитительные ткани, удивительные отделки драгоценностями, тончайшие вышивки и материалы, которые трудно себе даже вообразить. Тут существовали летающие автомобили и светильники, работающие без электричества. Но… нижнего белья в моем волшебном шкафу не нашлось.

А потому рука Айдена совершенно беспрепятственно проникла к самому потаенному месту, раздвинув складочки и коснувшись жаркого, влажного огня моего тела, вырвав у меня из горла жалкий всхлип.

Принц прошелся подушечками пальцев туда и обратно, едва касаясь, скорее дразня, чем лаская. Одновременно прикусывая меня за нижнюю губу и улыбаясь, как мог бы улыбаться хищник, дорвавшийся до добычи.

Снова призрачное скольжение – и из груди, конвульсивно сжимающейся от рваного дыхания, вырвался стон. Айден улыбнулся еще шире и горячим языком обвел мои губы, облизывая меня каким-то звериным, страстным движением, от которого захотелось кричать.

Одно движение за другим, не поцелуй и не секс – лишь прелюдия, погружающая в медитативное состояние растущего, накаляющегося безумия. Голода, с которым уже невозможно бороться.

А затем я вдруг почувствовала, что там, внизу, по самым чувствительным точкам скользит уже не его рука, а горячая твердая плоть, еще сильнее сводя меня с ума.

Но не только я была на грани помешательства. Сам Айден дышал тяжело и прерывисто, а его ладони, двигающиеся по моему телу, были напряжены, как натянутая до предела гитарная струна. Вот только, к сожалению, принц явно умел контролировать себя гораздо лучше меня.

– Красивая, страстная… моя… – прошептал он, удерживая в ладони мое лицо и горящими глазами разглядывая все, что мелькало в зеркале моих эмоций.

Было неловко оттого, что он смотрит на меня, словно отслеживая каждую реакцию. Но мне ни за что не пришло бы в голову его оттолкнуть. Я просто не смогла бы. Наоборот, мне хотелось сказать ему, насколько сильно он был мне нужен на самом деле. Как плохо мне было без него… Но я боялась.

Ведь я все еще была для него простой аарой. Служанкой и любовницей принца… А он для меня – чем-то гораздо большим. Тысячекратно большим.

Впрочем, он явно и не ждал от меня признаний. Сейчас был совсем иной момент, и мне хотелось, чтобы принц его хотя бы запомнил… А потому, ужасно краснея, я собралась с силами и прошептала:

– Хочу тебя, сейчас… – выдохнула, распахнув глаза и встречаясь с его голодным, диким взглядом зверя.

Дракона.

В тот же миг он накрыл мои губы, проникая одновременно в мой рот горячим языком, а там, внизу, наполняя меня собой до отказа. До самого конца. До крика, сорвавшегося даже сквозь полностью закрытый жадным поцелуем рот.

Я сжала ноги, заставляя его двигаться сильнее с каждым ударом бешено колотящегося сердца, в такт которому он стал входить в мое тело, толкая меня в жесткую стену и безупречно удерживая в руках, словно в этом не было ничего необычного или сложного. И ускользающим сознанием еще успевая заметить, как закрываются его собственные глаза, а дыхание становится еще более рваным. Как распахиваются красивые губы, когда ему становится трудно дышать, когда о спокойствии можно забыть, а вместе с горячим воздухом из его легких вырывается почти хриплое рычание-стон. В этот момент я стала ощущать, как напрягается его плоть

внутри меня, как вместе с тяжелеющим дыханием, окрашенным в низкий голос, движения дарка начали ускоряться, очень быстро подводя меня к самой острой грани.

В какой-то миг я уже потеряла возможность наблюдать за принцем, потому что калено-белая спираль удовольствия натянулась до последнего предела. Я почувствовала, как пальцы Айдена напрягаются на моей коже, после них явно останутся следы.

Сладкие. Желанные.

Я ощутила, как одна его рука сжимает мой затылок, заставляя меня еще сильнее чувствовать себя в его власти.

В Его…

В этот миг тянущая и пульсирующая спираль удовольствия наконец разорвалась на яркий свет и разлетающуюся картечь, на шквал ураганного ветра и искры исступления, от которых все вокруг на пару десятков бесконечных секунд перестало существовать. Почти в то же время я почувствовала, как внутри меня разливается жар Айдена и как затихает он вместе со мной, тяжело и сладко дыша куда-то мне в шею.

– Моя… – прошептал он хрипло, едва ли не вымученно. – Как же я тебя ждал…

– Значит, я не зря пришла? – выдохнула я, с легкой ноткой веселья взглянув на Айдена.

Медленно принц поднял голову и посмотрел на меня, неожиданно ответив:

– А вот это как раз нет, Селина. Ты пришла очень зря…

Глава 6

– Что? Но почему? – сбивчиво проговорила я, чувствуя, как мрачнеет принц.

От него, как всегда, с ног до головы веяло властью, мощью, и несмотря на то, как все внутри меня тянулось к нему, я все равно не могла не ощущать эту силу, не реагировать и не опасаться ее инстинктивно.

– Потому что стоит кому-то узнать о твоей выходке, и тебя запрут в темнице так быстро, что не успеешь крикнуть: “Я не виновата”.

– Но…

– Какие но, Селина? – прищурился Айден, впрочем не выпуская меня из рук, и это малость успокаивало. Когда он был вот так близко, когда я все еще ощущала его словно саму себя, мне было не так страшно. – Скажи, разве мои покои не закрыты и не охраняются? Разве братья не перекрыли всю башню Зари, чтобы ни одна душа не проникла к раненому имперскому принцу? Готов поспорить, что так и есть.

– Д-д-да, судя по всему, перекрыли, – неуверенно выдохнула я. – Так ты помнишь все, что произошло после оракула? – попыталась перевести тему я. – Вроде бы ты был без сознания.

Хитрость удалась не слишком хорошо.

Айден осторожно поставил меня на ноги, медленно запахивая полы моего платья и с какой-то медитативной отстраненностью завязывая пояс, поглаживая пальцами завитушки рисунка в районе моего живота.

А затем снова посмотрел на меня. Огненно-красные глаза ушли в угольную черноту, словно лава внутри них застыла, приобретя цвет холодного камня. Только где-то в глубине виднелись крохотные трещинки, сквозь которые просачивался алый свет.

– Я чувствую, что происходит вокруг моего тела, но с большим трудом, – ответил он наконец. – По-хорошему я должен быть полностью без сознания. На грани смерти. Но поскольку я обладаю легкой ментальной магией, то могу управлять собственным разумом. И наблюдать за происходящим со стороны. Поэтому да, Селина, я знаю, что творится вокруг. И знаю, что ты спасла мне жизнь.

Несколько мгновений он не отрываясь смотрел на меня, и на его лице больше не было улыбки.

У меня внутри все сжалось, натягиваясь от напряжения.

– И знаю, что ты чуть не погибла при этом, – добавил он тихо. Его взгляд, казалось, пронзал насквозь, Айден даже не моргал… – Вряд ли я смогу отплатить тебе за это, Селина.

– Мне и не нуж…

– Но я, по крайней мере, могу взять с тебя обещание никогда больше не пытаться прийти сюда. Никогда не пытаться больше лечить меня. Ты поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.